

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

МИХАИЛ МИХЕЕВ

**СОЛДАТЫ
ПОГИБШЕЙ
ИМПЕРИИ**

ЧЕЛОВЕК, ДЛЯ КОТОРОГО ДОЛГ И ЧЕСТЬ СТОЯТ ВЫШЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ.

Михаил Александрович Михеев
Солдаты погибшей империи
Серия «Фантастический
боевик. Новая эра»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67026280

*Михаил . Солдаты погибшей империи: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-137829-5*

Аннотация

Когда мир гибнет, нет ни победителей, ни побежденных. Ядерная война, спалившая планету, отбросила всех на сотни лет назад и в технологическом и, что важнее, в социальном плане. На месте одних стран выжженная пустыня, другие покрыты радиоактивными джунглями, а по американским прериям кочуют племена мутантов. И рождаются среди людей те, кто обладает невиданными до катастрофы способностями.

Там, где некогда простиралась Россия, ныне рыхлый конгломерат удельных княжеств. И как цементирующая сила, над ними стоят несколько организаций, уходящих корнями в далекое, еще довоенное прошлое. Главные – Церковь и Орден, конкуренты, сумевшие кое-как ужиться во имя будущего...

По руинам некогда великой страны едут двое – старик, в голове которого множество секретов, и мальчишка, натасканный убивать и обязанный пускай даже ценой своей жизни обеспечить безопасность спутнику. Куда едут воины Ордена, какие приключения их ждут и случайны ли навязавшиеся по дороге попутчики – все это предстоит выяснить Владу Ангарскому. Оруженосцу, мечтающему стать рыцарем. Человеку, для которого долг и честь стоят выше, чем жизнь.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

104

Михаил Александрович Михеев Солдаты погибшей империи

© Михаил Михеев, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

* * *

*Танцы с бубном на столах.
Всё, что нам ещё осталось —
Перевернутая радость,
Пыль на каменных ногах.
Тянет в новые места.
Разгони свою усталость.
Наступающая старость
Крутит пальцем у виска.*

*Эх, лихие поезда.
Необитые пороги.
Эти каменные доки —
Путь к закрытым городам!*

Виталий Черножуков

*Добро всегда победит зло,
А затем поставит его на колени
И жестоко убьет.*

Народная мудрость

Город был самым обычным, Влад за последнее время повидал их штук пять, и все они подходили под определение «город типовой послевоенного образца». По сути, разросшаяся до безобразия деревня, основанная беженцами из сгоревшего в ядерном огне Старого Города. Если верить сохранившимся с довоенных времен книгам, крупных городов в стране было немало. Соответственно, и беженцев хватало. Ну а дальше все просто – находилось какое-то более-менее удобное место, чаще всего в дачных массивах. Там изначально закладывались относительно ровные улицы... Именно поэтому центр новых поселений практически всегда имел намерк на планировку, ну а дальше все расплзлось вкривь и вкось. Людям тогда было не до правил.

Старые Васюки в этом плане не были исключением. Ратуша (точнее, церковь, но во многих городах прижилась мода на готический стиль и в названии, и в архитектуре, поэтому здесь – ратуша, на болоте поставленная, такие уж угодыя в старые времена отводились под дачи), напротив мэрия, а

между ними площадь, сейчас довольно многолюдная. Ярмарочный день, ничего удивительного. Ну а вокруг раскисшие после дождя улицы, сходящиеся, расходящиеся и переплетающиеся под немыслимыми углами и больше всего напоминающие бьющегося в падучей осьминога. Бардак, в общем.

Подумав об этом, Влад поморщился. Выросший в Цитадели Ордена, он привык к ровным, прямым улицам, качественно отсыпанным гравием, а кое-где и асфальтированным. Технология производства асфальта утеряна не была, но до недавнего времени сырье оставалось в жутком дефиците. Впрочем, недавно разведчики Ордена нашли где-то на востоке неплохое месторождение, так что скоро послушникам, в наказание за мелкие провинности занимающимся выравниванием дорог, предстояло освоить новые профессии. А куда деваться? Асфальт-то класть все равно кто-то должен.

Но то дома, здесь же грязь, выбоины... Разве что площадь вымощена брусчаткой, причем старинной, фигурной. Видать, нашли какой-то довоенный склад и разграбили его подчистую – вряд ли у кого-то нашлись бы силы и время специально заниматься ее производством. Скорее уж приволокли бы досок и соорудили деревянные тротуары, как на центральных улицах. Учитывая, сколько лесаросло после того, как популяция человека и, соответственно, его вмешательство в окружающую среду резко сократились, дерево стало наиболее доступным и дешевым материалом.

Но все это было маловажным. Влад прошелся вдоль ря-

дов, заваленных всем подряд безо всякого намека на систему. Горшки продавались рядом с овощами, корзинщик толкался плечами с мясником... Разве что кузнецы держались чуть наособицу. Хорошо еще, Владу ничего не требовалось покупать. Но заехать в город и не пройти по рынку – это, как говорил его учитель математики, нонсенс. Именно так и говорил, наставительно тряся протезом, заменявшим ему кисть левой руки. Из-за этого увечья он в свое время и оставил стезю рыцаря-разведчика, переквалифицировавшись в рыцари-наставники. Хотя, стоит отметить, мечом старый воин по-прежнему владел отменно и никогда не отказывался дать пару-тройку весьма болезненных уроков кое-кому помоложе.

Вспомнив наставника, Влад тяжело вздохнул. При всей своей готовности выпороть нерадивого ученика хорошенько вымоченными в рассоле березовыми розгами, вне занятий он был совсем другим человеком. И, несмотря на ворчание жены, в его доме дверь послушникам открыта была в любое время дня и ночи. Но – увы, наставник в Цитадели, а он, Влад, здесь, и у него задание, которое необходимо выполнить. Пусть даже не очень важное это задание.

– Что грустишь? – раздалось за спиной. Влад повернул голову, чтобы рассмотреть говорившего. В принципе, засек он его уже давно, но так как тот не приближался ближе метра, не заострял на нем пока своего внимания. Много их вокруг, людей, которые один раз мелькнут в поле зрения и которых

он, Влад, больше в жизни не увидит. Но раз уж решил заговорить...

– Что надо?

Это было вежливо. Он не кто-нибудь, а оруженосец Ордена, и пейзане ему не ровня. Так заведено – и не стоит прерывать традицию. Хотя бы потому, что нарушение многими десятилетиями создававшегося порядка вещей чревато осложнениями в будущем. Воину свое, монаху свое, а крестьянину, соответственно, его, крестьянское. Так завещали предки.

Нежданный собеседник не удивился и не обиделся. Тоже понимал расклады. Вид у него был... интересный. Домотканые штаны самого затрапезного вида. Камуфляжная куртка, на вид почти новая – видимо, с какого-то чудом сохранившегося в Огненную войну склада. Сапоги... Хорошие сапоги. Новенькие и явно сшитые на заказ. Дорогое удовольствие. Склонив голову вежливо, но без подобострастия, он поинтересовался:

– Девочки? Мальчики? Порошок?

– Не нуждаюсь. Брысь.

– Как изволите, господин. Может, тогда...

Влад усмехнулся. Кто другой не увидел бы, как со спины подкрадывается мальчишка лет десяти-двенадцати. Влад, собственно, тоже не увидел, но – почувствовал. Как-никак он не кто-нибудь, а выпускник училища Ордена, а там готовили не на простого обывателя.

Примитивно. Сутенер отвлекает внимание, парнишка ре-

жет кошелек. При должном навыке работает, но опять же – не против Влада. Не такому щенку с ним тягаться – поймает. Нельзя спускать хамство. С другой стороны, калечить мальчишку жалко, а иной вариант не пройдет – за воровство тут положено сорок плетей, не каждый взрослый выживет. Впрочем, есть варианты.

– Убери пацана.

– Какого...

– Ты знаешь.

Сутенер поморщился, дернул подбородком. Мальчишку как ветром сдуло. Новый взгляд камуфлированного был уже внимательнее.

– Чего... изволите?

– Изволю тебя не видеть.

Сутенер вздохнул и исчез, как сквозь землю провалился. Хрен бы с ним, Влад резко повернулся на каблуках. От резкого движения тяжелый черный плащ на плечах развернулся на миг, подобно крыльям гронта¹, и вновь осел почти до земли, скрывая фигуру. На миг парню стало смешно. Практически во всех городах, куда его заносила судьба в этой поездке, находился такой вот деятель, желающий предложить что-то не вполне законное, ограбить или же, как сейчас, то и другое вместе. До того, как он попал в Орден, помнится, все было несколько иначе.

¹ *Гронт* – гигантский орел-мутант, появившийся после Огненной войны. Редкий, но не стремящийся к вымиранию хищник.

Прогуливаясь по рынку и прислушиваясь к бодрым воплям торговцев, он на миг вообразил, что попал в прошлое. Туда, где был такой же, разве что немногим больший, город и он с пацанами бежал по рынку в надежде хоть что-то стибрить. Потому что иначе придется лечь спать голодным. Веселое время. Проклятое время!

Тряхнув головой, чтобы отогнать воспоминания, Влад решительно подошел к торговке, купил еще теплый пирожок с зайчатиной (свежая, только вчера мяукала, как не преминул бы съязвить друг Севка, погибший в том году) и с наслаждением в него вгрызся. Желудок, пустой с утра, довольно заурчал. Еще чуть подумав, купил огромную кружку холодного, только со льда, клюквенного морса. Квас или пиво подошли бы не хуже – на улице не то чтобы жара, но после дождя парило так, что дышать тяжело. Вот только сомневался Влад в качестве местных напитков. Не без основания, кстати. Знал не понаслышке, как и из чего их варят. Нет уж, нет уж, не надо такого добра – на горшке помрешь. Любимого же Владом зеленого чая здесь днем с огнем не сыщешь, и морс в данной ситуации выглядел приемлемой альтернативой.

Жуя на ходу и прихлебывая напиток из большой грубой кружки (одноразовая дешевка, цена входит в стоимость содержимого), Влад неспешно продолжил движение. До ночи еще далеко, но выезжать нет смысла – до ближайшей деревни, в которой можно переночевать, все равно не успеешь. Ночевка в лесу его не прельщала, сидеть в гостинице скуч-

но, в такой ситуации прогулка – не худший вариант. Книжку полистать было бы еще интереснее, но, увы, в этой дыре не было не то что библиотеки, а даже примитивной книжной лавки. Вот и шел он, привычно контролируя пространство вокруг, умело, словно мылом смазанный, просачиваясь между людьми, ухитряясь никого не задеть. Впрочем, не так и много людей попадалось на пути, даже удивительно...

Причину он понял шагов через сто, когда буквально уперся носом в спины небольшой, но плотной толпы. Ростом Влад, конечно, удался, все же хорошее питание и тренировки давали о себе знать, однако же и людей, ничуть ему не уступавших и даже более высоких, тоже хватало. Любопытство – бич любой молодежи – не дало пройти мимо, а потому Влад недолго думая тряхнул за плечо ближайшего мужчину необъятных габаритов и поинтересовался, что здесь творится. Мужик, судя по одежде, из зажиточных селян, оказался словоохотлив, и уже через минуту Влад был в курсе царящего здесь возбуждения.

Обыденная, в общем-то, ситуация – разбойников продают. Взяли недавно крупную шайку, добавили к ней сидевших в местной тюрьме воришек, мошенников, должников и прочих шебутной люд, да и вывели их на рынок. Продавать. А что? Физически крепкие, здоровые мужики, грешно такими разбрасываться. Пускай свое антисоциальное поведение отрабатывают – на полях лишние руки всегда нужны. Такое вот современное рабство, ничего особенного. Общеприня-

тая практика, Влад подобное видел не раз.

Потом еще ведьму сожгут – вон, ее уже к столбу тащат. Совсем молодая девчонка. Пожалуй, даже младше Влада. Одежда рваная, но не бедная – видать, не из захудалого рода. Может быть, даже из дворян. Тут дела церковные, в них чужим лезть не стоит. Интересно, что она натворила? Колдовство, а больше никто ничего не знает? Логично, в общем-то, зачем людям нюансы. Решили сжечь – значит, сожгут. А народ посмотрит и порадуется.

Ну да, кто бы сомневался. Церковь не любит конкурентов. Она и Орден-то терпит лишь потому, что, во-первых, у них достаточно общих врагов, против которых заклётым друзьям частенько приходится вставать плечом к плечу. Ну и, во-вторых, Орден – вторая по мощи организация на исследованной части континента.

Церковь сильнее – после Огненной войны ее иерархи подсутились, загребли все, до чего смогли дотянуться, и подмяли конкурентов. Вот только Орден пускай и слабей, но далеко не в разы. Вероятность победы Церкви в случае открытого конфликта аналитики обеих организаций оценивали примерно в восемьдесят-девяносто процентов. В зависимости от конкретной ситуации. Оставшиеся проценты на то, что тактики Ордена все же посильнее, чем у Церкви.

Как бы ни повернулось дело, потери будут огромны. А это – потеря сил и влияния. Нет, Церкви большая война была совершенно невыгодна, Ордену – тоже, и потому они сохра-

няли по отношению друг к другу вежливый, но вооруженный до зубов нейтралитет.

Совсем иное дело – те, за кем не стоит мощь Ордена или еще какой-то уважаемой и влиятельной организации. После Огненной войны дети, отличающиеся от прочих, рождаются не то чтобы часто, но все же достаточно регулярно. Среди них бывают уроды – таких церковники, в зависимости от ситуации, могут объявить угодными Богу, а могут и ликвидировать. Чаще всего топят, словно котят – дешево и сердито. Впрочем, для тех детей это, может статься, и лучше. Во всяком случае, не хотел бы Влад жить без рук-ног или, к примеру, слепым. Или с полностью атрофированными мышцами... Да и вообще, уродств хватает – пускай радиационный фон после Огненной войны оказался на удивление невелик, но и то, что было, здоровья людям не прибавило. В общем, Церковь здесь была в своем праве – породу надо сохранять, а не то и вымереть недолго.

Но были и те, у кого выявлялись необычные и порой довольно интересные способности. Левитация (очень редко), телекинез, умение зажечь на расстоянии либо прикосновением огонь... Как это называется, Влад не помнил, вылетело слово из головы.

Впрочем, спектр человеческих талантов был куда шире. А Церковь старалась их отслеживать, деликатно изымая носителей. Может, и правильно – тот же телекинез давал немалые преимущества, скажем, вору или наемному убийце, а пиро-

ман, обладающий соответствующими способностями, вообще мог сжечь походя город, благо дома строились в основном из дерева и горели весело.

Но, увы, очень многое решал случай. Если способности удавалось обнаружить своевременно, когда носитель пребывал еще в юном возрасте, то Церковь, изъяв его, воспитывала человека в духе своей организации. Такой талант – это ценный ресурс.

Иное дело, когда обнаружить его удавалось поздно. Взрослого человека не так просто перевоспитать, поэтому, если он не представлял особой ценности, ликвидировать его могло быть выгоднее, чем возиться. Особенно если имеешь дело с женщиной – к ним Церковь относилась чрезмерно настороженно. Плюс шоу для простого люда – они тоже нужны. И шли те, кого объявили колдунами и ведьмами, на костер. Сейчас, похоже, был именно этот случай.

Влада предстоящее действо не то чтобы коробило, но и тяги к нему он не испытывал. Достаточно смертей видел в своей жизни, чтобы без нужды любоваться еще одной. Но уйти он уже не успевал – сзади подпирали опоздавшие, а разбойников продали на удивление быстро. Даже аукциона не получилось – какой-то пузан взял всех, скопом. Их тут же сковали одной длинной цепью и погнали куда-то в сторону полей. И тут же перешли к главному событию, этакой кульминации праздника – сожжению ведьмы.

На помост рядом с обложенным хворостом столбом вы-

скочил какой-то шустрик в цивильной одежде. Как пояснил все тот же мужик, что просвещал путешественника о нюансах местной торговой политики, шестерка из мэрии. В короткой, но до безобразия пафосной речи он довел до сведения собравшихся, что злокозненная ведьма наводила порчу на соседскую живность, отравила землю, от чего урожай вышел едва треть от обычного, ну и еще кучу прегрешений совершила. На взгляд циничного и образованного Влада, это звучало как бред и рассчитывалось исключительно на селян, умевших в лучшем случае читать, писать и считать. И, разумеется, не слишком увлекающихся этими занятиями. Скотина мерла, мрет и умирать будет от вполне естественных условий. Чаще всего от неправильного ухода. Хлеб не уродился – так засушливый июнь и настоящий потоп в июле. Остальные претензии из той же оперы. В общем, девчонку надо было обвинить – и ее обвинили, а в чем и как – уже дело сотое.

Закончив читать обвинения, чиновник выдал дежурную фразу о том, что не согласный с приговором может выйти на божий суд. Если победит, обвинения в колдовстве снимаются, и ведьма становится собственностью героя. Учитывая, что герой может оказаться гориллой, непонятно чем озабоченной, то неизвестно еще, что хуже. Если же проиграет – сам пойдет на костер вместе с ней. Представитель обвинения, призванный, случись нужда, подтвердить его справедливость, возвышался тут же, рядом, и с одного взгляда ста-

новилось ясно – такого бугая завалить ой как сложно. В общем, стандартная процедура.

Ведьма устало подняла голову, посмотрела на толпу и вновь опустила взгляд. Явно ни на что уже не надеялась. Влад поморщился. Паршивая ситуация, жалко девку. А с другой стороны, чем он рискует? Тот бычара, конечно, может напугать местных олухов, но против человека, имеющего выучку Ордена... Простите, это даже не смешно.

Дома, конечно, не похвалят. Но и не осудят – в конце концов, рыцарский кодекс еще никто не отменял. Тем более задача, поставленная перед ним, под угрозой не окажется. Итак, ваше решение, оруженосец?

Наверное, если бы на помосте был священник, Влад все же не стал бы дергаться. Связываться с попами себе дороже. Однако здесь и сейчас перед ним стоял мелкий чудик, а его послать куда подальше – это совсем иное дело. На оскорбление Церкви не тянет совершенно. А потому...

– Ну, я готов вступить! – крикнул он и принялся решительно пропихиваться через толпу.

Вначале вокруг зло пыхтели, но затем, в ожидании интересного зрелища, напротив, стали расступаться, давая наглицу дорогу. Три секунды, и Влад прыжком взобрался на помост.

– Где тот гoblin, которому я в глаз дать должен?

– Кто ты, безумный?..

– А тебе не все равно? – осадил чиновника Влад. – Кажет-

ся, представляться я не обязан.

– Послушай...

– Будем болтать или все же делом займемся? Лично я хочу закончить поскорее и идти спать.

– Ну-ну, – чиновник, похоже, оправился от шока. – Будет тебе вечный сон!

Когда противник двинулся к Владу, тому на миг стало не по себе. Все же на две головы выше ростом, в плечах шире вдвое, доспехи лязгают, а щит можно, наверное, использовать вместо садовой калитки. Меч тоже соответствующий. Ну что же, сейчас мы его удивим.

Здоровяк даже не сообразил, что произошло. Влад рывком развязал удерживающую плащ шнуровку, а потом вдруг одним движением набросил этот здоровенный кусок ткани на меч и держащую его руку так, чтобы обмотать их. И резко дернул вниз...

Противник отреагировал крайне предсказуемо. В попытке освободить оружие он дернул руку на себя и вверх. Получилось неплохо, все же силен он и впрямь был до нереальности. Только Влад не собирался с ним бороться. Вместо этого он, используя силу рывка, прыгнул вперед, оттолкнулся ногой от верхнего края щита и, оказавшись выше противника, обрушился на него, с чувством врезав тяжелыми подкованными сапогами аккурат в забрало. Тот, что характерно, совершенно не ожидал атаки сверху, а потому, получив вдогонку мощный удар эфесом палаша по шлему, потерял рав-

новесие. Тут же сверху на него всей массой навалился Влад, и оба они рухнули на гулко вздрогнувшие доски. Влад, более легкий и гибкий, оказался сверху, чем и воспользовался. Еще несколько ударов эфесом по многострадальному шлему для окончательной дезориентации врага, а потом кинжал входит в щель между пластинами доспехов и аккуратно, но чувствительно упирается в горло поверженного гиганта.

– Сдаюсь, – прохрипел тот, ментально сообразив, что с ним случится, если Влад надавит чуть сильнее. Потому и дергаться не пытался, лежал себе и, судя по блеску глаз за опущенным забралом, люто ненавидел победителя.

А забрало-то смято, поднять уже не получится. К жестянику, мужик, к жестянику. Влад даже посочувствовал... доспеху. А его хозяину стоило бы думать, с кем связываться.

– Громче... Чтобы все слышали, – что священники, что чиновники народ ушлый, и Влад не собирался давать им ни одного лишнего шанса.

– Сдаюсь, – на этот раз здоровяк рявкнул так, что помост содрогнулся. – Сдаюсь, и будь ты проклят.

– Ну вот, давно бы так, – усмехнулся Влад, убирая кинжал и вставая. С точки зрения бойца Ордена, провозился он чертовски долго и малоэффективно. Убить противника было намного проще, но не хотелось искать лишние неприятности на свою голову. – Эй, кто там! Приведите ко мне мою собственность.

Народ безмолвствовал. Похоже, никто из собравшихся не

ожидал такого исхода. Однако и протестовать ни один не собирался. Даже тот хлыщ из мэрии понимал, что публичное нарушение традиций чревато. Закон или обязателен для всех, или возомнивших себя над ним рано или поздно вздернут на столбах. После Огненной войны примеров хватало...

Что же, мы не гордые. Влад решительно подошел к столбу, пинками раскидал хворост. Поцокал языком. Надо же, цепи не пожалели, обычно веревками ограничиваются. Хорошо еще, не заклепали, а просто навесили тяжеленный амбарный замок. С ним проще, благо учен на совесть.

Пара движений кинжалом (опять точить придется, ну да это мелочь), и дужка замка, лязгнув, откинулась. Вот так, это до войны умели делать по-настоящему сложные запоры, а нынешние при маломальских навыках открываются гвоздем.

Цепь слетает, и девчонка, разом обмякнув, падает на плечи спасителю. Черт, а увесистая, зар-раза! Влад аккуратно устроил ее поудобнее, для себя, естественно. Еще не хватало упасть и стать посмешищем. Одним движением подхватил с помоста свой плащ и прошел к лестнице мимо недавнего поединщика. Вокруг незадачливого громилы суетливо прыгал местный кузнец, пытаясь снять с его головы деформированный шлем. Увы, получалось не особенно успешно, измятый металл зажал череп на уровне носа и ушей и возвращаться в изначальную форму упорно не желал.

Толпа расступилась, глядя на победителя с удивлением, но, в общем-то, без злобы. Да и с чего им злиться? Хотели

одно зрелище, получили другое, не столь долгое и кровавое, зато эффектное. Хоть какое-то разнообразие, а то казни – они хоть и не частые, но как-то уже обыденные. Так что до гостиницы Влад добрался без проблем.

– Хозяин! Хозяин, чтоб тебя!

– Его нет, на рынок ушел, – высунулась из кухни жена владельца заведения, женщина средних лет, необъятных габаритов и спокойного добродушия. – Случилось чего?

– Да вот, – Влад ткнул пальцем в девушку. – Подобрал геморрой на свою голову. Воды горячей бы – отмыть надо и посмотреть, все ли у нее целое.

– Ага. Вы, мужчины, посмотрите...

Влад оглянуться не успел, как девушку перехватили и деликатно отобрали. Кстати, держала ее хозяйка без видимых усилий.

– Прохор! Прохор! Куда ты, старый черт, делся?

– Здесь я, – в дверях появился крепкий пожилой мужик, служивший при гостинице, как уже знал Влад, истопником, сторожем и вообще мастером на все руки от скуки. – Чего надо?

– Тащи горячую воду, мыло. Ну! Чего стал, не видишь, что творится?

Старинная чугунная ванна, довоенный еще раритет, наполнена была минут за пять, не больше. За это время Влад успел рассказать о том, как ему достался сомнительный трофей, выслушал охи-вздохи, а заодно и пожелание быть осто-

рожнее. Мэр у них тут мужик серьезный и не любит, когда заезжие молодцы лезут не в свое дело. Хотя, может, и обойдется – под настроение и не такое спустить может. Но лучше не светиться зря. И вообще, шел бы ты, парень, к себе, сейчас девку мыть будут, и неча глазеть!

Упомянутая девка как раз пришла в себя и, сидя в уголке, непонимающе хлопала глазами. Под левым глазом расплывался шикарный свежий синяк. Пожалуй, таким фонарем дорогу можно освещать, и даже грязь на мордашке его не маскирует. Что же, стоит послушаться совета. Тем более, наблюдать за омовением никакого интереса – в детстве на речке посмотрелся, за что порот был нещадно.

В следующий раз он увидел спасенную вечером, когда, откровенно говоря, и думать о ней забыл. К тому моменту он успел сходить в баню, поужинать, да еще и принять на грудь хорошенько. С кем? Да с хозяином гостиницы, а заодно и с кучей посетителей в ресторанчике. Положение обязывает – как-никак, он сегодня был героем дня. Даже мэр зашел, хлопнул заезжего молодца по плечу и посоветовал быть осторожней. Забравшую чрезмерный вес Церковь здесь, похоже, не слишком жаловали. И в результате выпить за ужином пришлось малость больше обычной нормы. Хорошо еще, пить в Ордене тоже учили, а потому до комнаты Влад добрался своим ходом.

Свет горел, и это было неправильно. Влад хорошо помнил, что гасил лампу перед уходом. Вино еще колыхалось в

голове, но рефлексы сработали, и оружие словно бы само по себе прыгнуло в руку. Дверь... Ее можно открыть без скрипа или медленно, буквально по миллиметру или рывком. Влад выбрал первый вариант...

– Ты чего здесь делаешь?

Откровенно говоря, он был раздосадован. Потерять кучу времени и нервов на то, чтобы лицезреть девчонку, появление которой на его пути грозило потенциальными неприятностями со стороны Церкви и гарантированным похмельем завтра поутру. Всего и разницы, что мордашка отмытая. Стоит признать, симпатичная мордашка, но в целом ничего особенного. Глаза и волосы темные, но не черные. Скорее, карие и темно-каштановые. Черты лица правильные, что называется, без особых примет. Если не считать синяка, конечно, успевшего поменять цвет с насыщенно-синего на желтоватый. Сидит в углу, смотрит испуганно.

– Повторяю вопрос, – усилием воли загнав раздражение в глубину сознания, очень спокойным и ровным голосом сказал Влад. Впрочем, опьянение как-то резко ушло, а с ним на пару сбежало и раздражение, оставив после себя ощущение легкого неудобства. – Что ты здесь делаешь?

Гостя шмыгнула носом и промолчала. Влад пожал плечами.

– Вон Бог, – он кивнул на иконы в углу, – а вон порог. Все, иди.

– Куда?

Ну, надо же, мы и говорить умеем. Влад пожал плечами.

– Да мне, в общем-то, все равно. Предъявлять на тебя свои права я не собираюсь, натурой за помощь не беру. У тебя своя дорога, у меня своя. Все, разбегаемся.

– Мне некуда идти.

– А я при чем? – Влад поморщился. Вот уж действительно, мы в ответе за тех, кого приручаем, как говаривал его наставник. И даже если забыл об этом – приползут и напомнят. – От меня-то что надо?

И тут она разрыдалась. Вот ведь... Женские слезы – оружие, против которого в Ордене бороться не учили. Как посмеивался наставник, сами научитесь с возрастом. Или – не научитесь. Весьма действенное оружие, и женщины, заразы, это хорошо понимают.

– Хорошо, – вздохнул Влад. И какого черта он полез в это дело? Сейчас бы отдыхал перед завтрашней поездкой и плевать хотел на всех сирых да убогих. Тем более рыцарский кодекс проходит по разряду необязательных рекомендаций. – До утра можешь остаться. Но и только...

Обстановка в комнате была спартанская, зато места хватало. Влад не настолько проникся человеколюбием, чтобы отдавать кому-то бедному-несчастному свою постель, однако на оплату второго тюфяка его все же хватило. Постелил незваной гостье в углу и сам брякнулся на койку. Спать хотелось просто зверски.

Эта ночь выдалась беспокойной. Несмотря на хмель, спал

он чутко, как собака. И этому учили, вдобавок присутствие чужого человека в комнате спокойствия не добавляло. Неудивительно, что утром Влад проснулся в отвратительном настроении, чувствуя себя полностью разбитым.

Однако самочувствие – это важно, но задача, стоящая перед ним, куда важнее. Поэтому выпить полбанки рассола, благо с вечера озаботился запастись, а потом – комплекс упражнений. Когда Влад закончил разминаться, пот с него тек ручьем, и стало вроде бы полегче. Мышцы слегка ныли, но это ерунда. Главное, кровь быстрее побежала по жилам. Пара-тройка часов – и все, организм придет в норму, это Влад знал точно. И лишь потянувшись за полотенцем, он почувствовал, что за ним наблюдают.

Это было высочайшим проявлением непрофессионализма. Забыть, что в комнате чужой человек. Точнее, не забыть, а перестать обращать на него внимание. Что же, оставалось сделать вид, что все так и задумывалось, нельзя показывать свою слабость другим. А вот с наставником по возвращении в Цитадель поговорить стоит, он плохого не посоветует.

– Доброе утро, – буркнул он. – Как спалось?

– Спасибо, хорошо, – хрипловато со сна ответила девушка и вдруг широко распахнула в удивлении глаза. – Ты – рыцарь Ордена?

Влад скосил глаза вслед за ее взглядом. Досадливо поморщился – ну да, увидела на предплечье татуировку. Ее можно было на время сделать невидимой для чужого взгляда – ес-

ли знать как, разумеется. Бывало, разведчики этим пользовались, хотя чаще люди, специально готовящиеся для нелегальной работы, попросту не набивали ее. Правилами Ордена подобное допускалось. Но Влад – не разведчик, у него другая специализация, да и ехал он вполне открыто, ни от кого не скрываясь. Другое дело, лишний раз светиться тоже не стоило, а он расслабился. Зря...

– Пока не рыцарь. Оруженосец, – сухо ответил он.

Ну да, откуда деревенской ведьме знать тонкости орденской геральдики. Они, конечно, не скрывались, но и не афишировались. Кому надо – поймет, а остальным и знать не стоит. Первую татуировку делают, когда послушник становится оруженосцем. Позже, когда он становится рыцарем, то вытатуированной летучей мыши добавляют в лапы меч. А если повезет и он, заимев особые заслуги перед Орденом и пережив соответствующие им опасности, дорастет до магистра, вокруг нее добавится лавровый венок. Мечта любого члена Ордена, и Влад не был исключением.

Трезво оценивая свои возможности, он понимал – шанс есть. И он приложит все усилия, чтобы ухватить его за хвост. Но до этого еще ой как далеко – в конце концов, магистров в совете всего десять, и умирают они не каждый день. Зато рыцарем он станет уже совсем скоро. Как только восемнадцать стукнет – так и станет, наставник сказал, дело уже решенное. Будет самым молодым рыцарем в Ордене, а это дорогого стоит.

Оставив девушку в комнате, он бегом спустился во двор. Несмотря на раннее время, с улицы доносились голоса – простой народ встает рано. Зато здесь пока царили тишь да гладь да божья благодать. Только кухонный мальчишка лениво качал огромное коромысло ручного насоса – воду добывал. Вместо обычного колодца здесь была скважина, сохранившаяся, наверное, еще с довоенных времен. Вода шла ледяная и безумно вкусная...

– Слышь, оголец, – Влад крутанул между пальцев медную монетку. – Польешь?

– Ага, – мигом оживился пацан.

– Ну, тогда лей.

Поймав монетку и сунув ее за щеку (гигиена так и прет, но Влад когда-то сам был таким), парнишка ловко перекинул какой-то рычаг, от чего струя воды бодро побежала по другому желобу. Влад, не теряя даром времени, полез под рукотворный водопад и едва удержался от того, чтобы несолидно взвизгнуть. И впрямь холодно, но будущему рыцарю не пристало демонстрировать слабости.

Когда он вернулся в комнату, гостья все еще сидела в углу и, кажется, даже не поменяла позы, но от острого взгляда Влада не укрылось, что она успела и умыться, и причесаться. Кстати, и одежда – вчера по пьяной лавочке Влад не обратил на это внимания – была совсем другой. Не той, в которой он притащил девушку с костра, а попроще, зато целая и чистая. И чуть-чуть великовата. Небось, какой-то из хозяйских до-

черей – статью они явно пошли в мать. Черт, еще и за нее платить придется. Не то чтобы денег не было, но ведь жалко!

А вот обуви нет. Когда девчонку хотели сжечь, она уже была босиком. Наверное, палач обувку содрал – чего добру пропадать. Тоже общепринятая, кстати, практика. Здесь же вряд ли что-то подобрали – не обувная лавка, чай. Ну, идеал недостижим. В крайнем случае купит – с парой монет, которые он отдаст девушке на дорогу, Влад уже смирился. Ничего страшного, когда его снаряжали, то предусматривалась возможность неизбежных в дороге случайностей. Как всегда в таких случаях, денег выдали с запасом, да и вооружили соответственно, а выучка и так при оруженосце. Лучшем на своем курсе, как не без гордости знал Влад.

– Ну что, пошли завтракать, что ли, – вежливость, увы, в него тоже вбивали, причем весьма сурово. Для недавнего босяка с рынка тяжелая наука, к слову. – А потом у тебя своя дорога, у меня – своя.

Девушка, не говоря ни слова, встала и двинулась к дверям. Влад, провожая ее взглядом, обратил внимание на ноги гостьи. Похоже, он был прав – не из бедного она рода. Конечно, длинный подол скрывал практически все, но от опытного взгляда не укрылась походка. Не привыкла она ходить босиком, такое от понимающего человека не скроешь. Впрочем, это уже маловажная подробность – максимум через час они разбегутся и никогда больше не увидятся. И слава Всевышнему, кстати, лишние приключения – они всегда лишние.

Местный храм желудка, по сравнению с тем, что творилось здесь вечером, сейчас выглядел практически безлюдным. Разве что в углу не спеша, обстоятельно набивал желудок какой-то мужчина, судя по виду, обычный путешественник. Добротная немаркая одежда, обветренное лицо – таких можно встретить на любом тракте и в немалом количестве. Весь остальной зал оказался в распоряжении Влада, и он воспользовался моментом, выбирая место поудобнее. Спиной к стене, так, чтобы видеть весь зал и контролировать и окна, и входы, самому при этом оставаясь в тени. Это в него было вбито на уровне рефлексов.

Завтрак принесла одна из хозяйских дочерей. Влад окинул ее взглядом – ну да, совсем еще сопля, но задатки будущих могучих габаритов уже видны. Впрочем, на качестве обслуживания это не сказалось – огромная яичница, тарелка овощей с мясом, в общем, как раз, чтобы не оголодать до вечера. В дороге случается всякое, бывает, что про обед приходится забыть, и живот набивать стоит с запасом.

Так что плотный завтрак и кофе. Настоящий кофе! Интересно, кстати, откуда его привозят – в этих местах он не растет, поэтому далеко не везде его можно отведать. Особенно учитывая, что практически все торговые связи после Огненной войны рухнули и восстанавливались до сих пор, очень тяжело и крайне медленно. И это притом, что вновь исследованная область континента сократилась в разы. Но здесь и сейчас кофе подавали, и неплохой. Одно это обстоятельство

практически примирило Влада с окружающей действительностью, и настроение его медленно, но верно начало выходить из минусовой зоны.

Тем не менее кофе – напиток дорогой, и простые люди его не то чтобы не пьют – скорее, потребляют достаточно редко. Отношение к напитку соответствующее. Девушка же, как обратил внимание Влад, прихлебывала его небрежно, словно между делом. Не из бедной семьи, это точно. Немного подумав, парень все же поддался любопытству и спросил:

– Кто ты?

– Не все ли равно? – безразлично ответила девушка. – Ты сам сказал. Дороги у нас разные, так что не забивай голову.

Логично, в общем-то. Влад пожал плечами и вновь склонился над тарелкой. Какая-то иррациональная обида засела, будто заноза, на краю сознания, но Влад моментально отогнал эту мысль. Плевать ему на нервных дамочек. Хотя она вчера едва не сгорела. Будешь тут нервным...

Поев и расплатившись, он поднялся к себе, быстро собрал вещи. Откровенно говоря, нищему собраться – только подпоясаться, и основное у него сейчас одежда и оружие. Поверх рубахи бронежилет, сверху – куртку, достаточно большую и мешковатую, чтобы скрыть под собой несвойственную этим местам защиту. Палаш и кинжал на пояс, еще один кинжал за голенище сапога. Ну и последнее, самое важное – пистолет.

Пистолет – весомый аргумент во многих ситуациях. Владу его выдали перед дорогой. Он еще не рыцарь, а потому

огнестрельное оружие на постоянной основе ему не положено, только во время походов либо выполнения иных задач во благо Ордена. По специальному приказу, разумеется.

Данный конкретный образец (и это давало Владу лишний повод для гордости) был не новоделом, вышедшим из оружейных мастерских Ордена. У тех, как ни стараются мастера-оружейники, качество все же не то. Материалы правильные, технологическая цепочка была сохранена, и механизмы делают хорошо. Патроны, опять же, почти не уступают старинным, а вот качество изготовления стволов, увы, подкачало.

А куда деваться? Общий износ станочного парка, оставшегося с прошлой эпохи, уже давно перешел все разумные пределы. А новые станки, увы, похуже. И продукция, с их помощью выпускаемая, тоже. Поэтому для ближнего боя новое оружие еще годится, а вот когда дистанция возрастает, и призовой стрелок рискует из него промахнуться, даже целясь слону в задницу.

Именно поэтому выданный Владу пистолет был ценностью сам по себе. Довоенной еще выделки, из старых запасов Ордена. Тот в самом начале своего пути, сразу после Огненной войны, сумел наложить лапу на многие уцелевшие склады, чем, собственно, и обеспечил себе будущее. На этих складах, местоположение которых хранилось в тайне, Влад ни разу не был, и о том, какие сокровища там имеются, оставалось только гадать. По слухам, там даже танки имелись, но

точно не знал никто. Не исключено, кстати, что эти слухи распускались Орденом специально – чтоб, значит, враги боялись. Хотя, возможно, и в самом деле что-то было, не зря же некоторые, особо одаренные послушники изучали в числе прочего устройство двигателей внутреннего сгорания и прочей техники. А некоторые потом еще дополнительно доучивались. Чему именно? А вот об этом они не распространялись.

Разумеется, некоторое количество тщательно сберегаемых старинных автомобилей и сейчас оставалось на ходу, но для их обслуживания хватало сравнительно небольшого количества механиков. И возникал интересный вопрос: зачем Ордену дополнительно такое количество специалистов? Нет, что-то у Ордена в записке определенно имелось, вопрос лишь, что именно.

Увы, из всего этого потенциально имеющегося великолепия у Влада при себе был только пистолет. Ну и плевать. В конце концов, у него не подвиг во славу Ордена намечается, а обычная деловая поездка.

Ну все, пора. Лошадь ему уже оседлали, и она переступала с ноги на ногу у коновязи. Влад осмотрел ее придирчивым глазом – все в порядке, вычищена качественно и накормлена тоже. Не зря он дал конюху серебряную монету, лишний раз убедившись, что не стоит экономить на обслуживании.

Тем не менее он еще раз проверил, как его четвероногий вездеход оседлан – привычка, работающая независимо от со-

знания. Легко, не касаясь стремян, запрыгнул в седло и хотел уже выезжать, когда со стороны гостиницы донесся отчаянный и, что характерно, знакомый женский крик.

– Да что за... – пробормотал Влад, спешиваясь. Умом-то он понимал, что делает глупость, но в его возрасте подобное, увы, обычное дело. И буквально через секунду появилась возможность убедиться в этом лишний раз.

Во двор гостиницы вывалила довольно пестрая компания. Крепкий парень в богатой, но изрядно заляпанной грязью одежде. При нем четверо молодцов, не уступающих по загрязненности, но с разгромным счетом проигрывающие в изысканности. Охрана – стиль милитари так и прет, да и мечи на поясах солидные. Еще двое – классические слуги, сразу видно. Когда у человека задача хвост на повороте заносить да тапочки по утрам подавать, это накладывает неизгладимый отпечаток на его поведение. Ну и еще один кадр, зябко кутающийся в красный плащ. Влад присмотрелся – точно, уж поперло так поперло. Везет ему в последнее время на одаренных, ничего не скажешь.

Тот хрен с горы в красной одежде наверняка колдун. Во всяком случае, именно так людей, одаренных нестандартными способностями, называют местные селяне и селянки. Как лошади три раза неграмотные, право слово. Классический такой колдун сельского разлива. Шмотье соответствующее, на шее серебряная цепь с фиолетовым камнем. Деревенские верят, что это – амулет, дающий владельцу колдовские силы,

хотя это все чушь, конечно. Связи между камнями вообще и аметистами в частности с человеческими способностями нет никакой, только вот простым людям этого не объяснишь. Так что цепочки такие – опознавательный знак, не более.

Но раз таскает его – значит, не боится, что узнают. Следовательно, из тех, кто получил одобрение Церкви. Следствие номер два – слабак, по-настоящему сильных одаренных Церковь в свободное плавание никогда не отпустит. Интересно, кстати, что он умеет? Скорее всего, по огню специализируется – они красные цвета любят, хотя среди других тоже хватает оригиналов. Впрочем, неважно.

Куда интереснее, что двое охранников держат за руки его, Влада, гостью. Та, конечно, пытается вырваться и ругается так, что уши вянут, но на здоровяков и то, и другое производит мало впечатления. Силы несоизмеримы, а сложнопостроенных словесных конструкций они на своем веку и так наслушались преизрядно. И что здесь творится, интересно?

– Эй, вы. А ну, отпустите мою собственность!

– Чего? – стало тихо. Настолько, что, казалось, слышно, как чавкает сидящая на куче навоза муха. На Влада смотрели. Как на чудо чудное, диво дивное. С этакой ноткой удивления и презрения. И ему это совершенно не понравилось. На него уже много лет, с тех пор, как он в первый раз перешагнул высокий порог Цитадели, никто не смел так смотреть.

Впрочем, действовать на него чужие взгляды перестали

еще раньше, а презрительный тон Влад давным-давно научился вколачивать нахалам в глотку вместе с зубами. Поэтому он небрежно ткнул в сторону девушки и пояснил:

– Не чего, а кого. Ее. Она – предмет одушевленный и попадает под определение «кто». Правила русского языка учить надо.

– Ты кто, смертный? – тот умник, что был у них за главного, видимо, не сообразил, что если человек так уверенно держится перед лицом численно превосходящего неприятеля, то, скорее всего, имеет на то основания. – Это ты меня русскому языку учить будешь?

– Могу и другим, – покладисто согласился Влад и выдал длинную фразу на испанском. Абсолютно нейтральную по смыслу, но звучащую для отечественного уха совершенно неприлично. На третьем курсе их, помнится, такие специально учить заставляли, дабы имелся под рукой лишний инструмент по выведению противника из себя. И чтоб при этом никто придраться не смог. Вот и пригодилось.

– Чего-о?

Один из костоломов, видимо, решив выслужиться, быстро, почти бегом направился к Владу. Поучить вежливости захотел, наверное. Подошел, размахнулся... Это был бы, наверное, крепкий удар, но так бить... Мужики в деревне, хватаясь силой, так бьют, а не профессионалы. Никакой техники, это даже не смешно.

Влад чуть сместился, уклоняясь, позволил обнаглевшему

противнику чуть нырнуть, немного подправил траекторию и самую малость помог врезаться лицом в поддерживающий крыльцо столб. Что загудело громче, сухое, без малейших следов гниения дерево или пустая башка, вопрос открытый, но жертва собственной неосмотрительности плюхнулся на задницу, медленно свел глаза к переносице и рухнул в гостеприимные объятия глубокой теплой лужи.

– Прямо как свинья лежит, – Влад посмотрел на дело рук своих, улыбнулся. – Может, хрюкнешь, кабанчик?

Лежащий не ответил. Да и сложно было ожидать иного – сознание покинуло брненное тело надолго и качественно. Звучит банально, но – Влада этому учили. Широко улыбнувшись, он поинтересовался:

– Как, еще желающие имеются или все-таки отпустите девчонку и пойдете отсюда к чертовой матери?

– Ты, скотина! Ты хоть понимаешь, с кем связался? На кого ты наехал, урод?

Ну вот, как всегда. Настолько предсказуемо, что даже скучно. И противников трое... Не уважают здесь Орден, похоже. Даже как-то обидно.

Первого из нападающих Влад встретил прямым в челюсть. Ударил чисто и точно, отправив крепкого мужика в глубокий нокаут прежде, чем тот успел хоть что-то сделать. Со стороны наверняка производило впечатление, но прошедшему обучение в Ордене гордиться тут особенно нечем. Для того, кто умеет практически мгновенно подстегивать

обмен веществ, задирая скорость реакции на недостигаемую обычным людям высоту, невеликое достижение.

Второй успел схватиться за рукоять меча. В принципе, это все, что он успел сделать. В бою нет нечестных приемов – именно так говорил на тренировках наставник, и потому Влад не мудрствуя лукаво пнул его сапогом в пах. Того аж подбросило. Жестоко, конечно, и чревато последствиями для мужского здоровья, но, если вдуматься, миру тем самым Влад оказал немалую услугу. Как минимум с точки зрения сохранения генофонда нации. Дуракам не стоит размножаться.

Третий подался назад, но Влад уже вошел во вкус. Быстрое, по-кошачьи мягкое движение вперед... Нет, противник быстр. Очень быстр, зараза. Откинуться назад, уклоняясь от удара мечом. Неплохо – быстро, мощно, извлечение меча из ножен совмещается с ударом. Чувствуется школа. И ясно, как пойдет второй удар. Поднырнуть под меч, аккуратно перехватить руку. Поворот, бросок... Для человека несведущего – король-прием. Слабый и от того еще более зловещий хруст ломающейся кости, вопль – и потерявшее от боли сознание тело рушится с крыльца. Аккуратненько так рушится, чтоб перила не свернуть. В конце концов, хозяин заведения неплохой мужик, зачем ему красоту портить. Шлепок – очередная лужа пришлась как нельзя кстати. В нее поверженный и рухнул, вывернув под непривычным углом сломанную руку. Ничего, срастется.

Меч... Ну, он остался в руках Влада. Хорошая железка. Свой палаш доставать не было никакого желания. Во-первых, много чести для таких олухов, а во-вторых, чистить его потом самому придется. Оно надо, спрашивается? А трофей, случись что, и не так жалко.

– Берегись!

Женский вопль резанул по ушам. Влад развернулся. Ну надо же, девчонке положено от ужаса в ступор впасть, а она кричит, предупреждает. Ну, спасибо, конечно, однако колдуна, картинно вскинувшего руки, он и так засек. Красивый жест. И бесполезный. Нет, он, скорее всего, каким-то образом помогает внутренней концентрации, но у колдуна ничего не выходит. И не выйдет, хоть с жестами, хоть без них. Орден никогда не достиг бы своего нынешнего положения, если бы еще на заре своего существования не озаботился нейтрализацией таких вот уникамов. И методом проб, ошибок и статистических исследований нашел решение вопроса. Этой методикой Орден владел единолично, и ни более мелкие конкуренты, ни Церковь так и не получили ничего подобного.

Небрежным шагом, с легкой, едва обозначенной улыбкой на лице Влад подошел к колдуну и с левой – в правой руке он держал меч – дал тому по наглой рыжей морде. Посмотрел, как не привыкший к подобному обращению колдун ворочается на дощатом полу в тщетной попытке встать, и добавил с ноги. Перешагнул через тело, мельком взглянул на обделав-

шихся под его взглядом слуг и так же небрежно двинулся к предводителю разгромленного воинства.

Тот побледнел, но, к чести своей, попытался вступить в бой. Меч у него был хорош, куда лучше, чем у подчиненных. И рукоять богато украшена. Серебряная чеканка, целая россыпь блестящих камушков... Парадная игрушка, но клинок из отменной стали. Влад оценил. Отобрал. А то вдруг еще порежется... Вежливо спросил:

– Тебе, мальчик, какого уха не жалко? Левого или правого?

То, что парень, во всяком случае внешне, выглядел на пару-тройку лет старше Влада, ничего не меняло. Влад только что доказал свое право смотреть на него сверху вниз. И все же он попытался хорохориться.

– Ты, козел! Да завтра тебя...

Влад молча вlepил ему самую обычную, простонародную плюху. Таковую, после которой валяются с заплывшим лицом, не в силах восстановить ориентацию в пространстве и выплевывают осколки зубов. Усмехнулся:

– А ты знаешь, на кого пасть раскрыл, чушка? Не стой на пути Ордена, закопаю, – и, повернувшись к девушке, командовал: – Собирайся. Коня возьмешь у этих... Не знаю, где они их оставили, но не пешком же сюда пришли. Спроси у конюха.

– А...

– Все потом. Неизвестно, сколько у них еще тут народу.

Я их, конечно, могу убить, но устраивать лишний раз бойню желания нет ни малейшего. Все, бегом!

Когда через полчаса они выезжали из города, девушка сидела верхом на норовистом трофейном жеребце, управляясь с ним на диво легко. На плечах ее красовался трофейный же плащ, спускающийся почти до брюха коня и скрывающий не вполне приличный вид. Седло мужское, и чтобы сидеть в нем, платье ей пришлось задрать, обнажая ноги чуть не до бедер. Если бы она проехала в таком виде по улицам, произвела бы фурор у местных, не избалованных откровенными зрелищами, так что плащ этот пришелся очень кстати. И сапоги – пришлось наведаться в лавку сапожника. Ну, нет худа без добра – получили скидку. За, так сказать, развлечение. Хорошая драка – всегда зрелище. В притороченных к седлу ножнах покачивался трофейный меч – не по чину щенку владеть столь ценным оружием. Остальные образцы местной оружейной мысли Влад утопил в сортире.

Время безжалостно, думал Влад, покачиваясь в седле. Конечно, это была не его мысль – в семнадцать лет к философствованию вообще мало кто склонен. Просто слова наставника врезались в память, а сейчас всплыли. Уж больно вид дороги, по которой они ехали, соответствовал.

Когда-то это была широкая асфальтовая полоса, высоко поднятая над окружающей местностью. По ней, если верить старинному путеводителю, имеющемуся в библиотеке Ордена и внимательно прочитанному перед выездом из Цитаде-

ли, могли проехать четыре автомобиля одновременно. Огненная война пощадилась это творение человеческих рук. А вот прошедшие с той поры годы – нет.

Со времени войны сменилось уже не одно поколение, и как-то незаметно, вроде бы сам собой, вырос лес. Вначале толстую подушку из песка и гравия пропахали вездесущие травы, потом взломали могучие корни. Внесли свою лепту и зимние морозы, исправно расширяющие любую, даже самую маленькую трещинку. Сейчас под копыта лошадей уходили вздыбленные, растрескавшиеся и изломанные куски асфальта, перемежающиеся с ямами и торчащими во все стороны кусками дерева. Обычный пейзаж – так выглядели практически все дороги нового мира.

Возле давным-давно не действующей заправки, от которой остались только чудом сохранившиеся куски изъеденного коррозией металла и рассыпающегося от времени пластика, бродила здоровенная медведица. Рядом с мамашей смешно прыгал медвежонок. Неприятная, к слову, встреча – медведицы с детенышами агрессивны, и какому-нибудь одинокому путнику могло прийти несладко. Что они, спрашивается, тут забыли? Влад, не оборачиваясь даже, почувствовал, как напряглась его спутница. Мысленно усмехнувшись, он вперил тяжелый, немигающий взгляд в зверя. Пять секунд, семь... Медведица рыкнула недоуменно и вдруг, поддав сыну ускорение лапой по заднице, рванула прочь, в лес. Вот так, господа, звери понятливее людей, если знать, как с ними

обращаться. Ну и уметь кое-что, другим недоступное.

– Вон там, на повороте, – махнул рукой Влад, – должна быть гостиница. Там и поужинаем, а заодно переночуем.

Девушка лишь криво усмехнулась в ответ, и через полчаса стало ясно почему. На месте, где когда-то располагались приют усталого путника и прилегающий к нему храм желудка, царило унылое пепелище. Видать, разбойники постарались. Как бы не те самые, которых вчера на рынке продали. Влад повернулся к спутнице:

– Уже ездила здесь?

– Меня здесь везли.

Что же, до ответа снизошла. Откровенно говоря, Владу на это было вроде как наплевать, но, с другой стороны, путешествие целый день в компании напряженно молчавшей попутчицы слегка напрягало. Нормальная для мужчины, тем более молодого, реакция. Да и скучно, откровенно говоря, когда спутник есть, а поболтать не с кем.

– Что же, будем считать, что карта устарела, – нельзя сказать, что Влада случившееся чересчур задело. В конце концов, война ночевкой под открытым небом не испугаешь. Тем более тепло и дождя нет. Другой вопрос, что в кровати все же удобнее. – Располагаться будем прямо здесь.

– Нет!

– Почему же? Разбойников переловили, так что можно считать эти места относительно безопасными.

Девушка несколько секунд молчала, упрямо поджав губы,

потом нехотя призналась:

– Меня могут искать.

– Могут или будут?

– Могут. Все зависит от того, насколько сильно ты их напугал.

– Я их не пугал... специально. Кто они?

Девушка молчала, упорно стиснув зубы и опустив глаза.

Влад пожал плечами.

– Хорошо, сформулируем иначе. Сколько времени им потребуется, чтобы получить подкрепление?

– А... зачем?

– Затем, что из тех четверых, которые сопровождали то-го... парнишку, ни один не в состоянии устраивать гонки. В городе у него людей больше не было, я узнавал.

– Но как ты...

– Узнал, кто это? Тут все просто. На мече, который при-торочен к твоему седлу и который, если помнишь, достался мне как трофей, есть герб его рода. А геральдику я изучал.

– Тогда зачем ты спрашивал меня, кто это?

Ох, как она разозлилась. Тронь – искры посыпятся. Влад усмехнулся:

– Чтобы проверить степень твоей искренности и понять, чего от тебя ждать в дальнейшем. Итак, повторяю вопрос. Как скоро они получат подкрепление?

– Его ближайшее имение в трех днях езды.

– Значит, не догонят. Для твоего спокойствия отойдем к

реке, хотя особого смысла в том нет. Любой охотник по следам нас отыщет. Все, двинулись.

Палатка у Влада с собой имела. Тоже старинная, из очень тонкого и непромокаемого материала. Наследие предков, сейчас таких не делают и, скорее всего, в ближайшие десятилетия сделать не сумеют – технология производства ткани утеряна. Может, когда-нибудь воссоздадут, но, скорее всего, это будет уже не то. Не лучше и не хуже, просто другое. Увы, в Огненную войну были утеряны многие знания. Практически все, что предки записывали на цифровых носителях (что это такое, Влад точно не знал, однако звучало солидно), перестало существовать. Библиотеки с бумажными книгами пострадали не так сильно, однако все равно целые области знаний ныне восстанавливались с трудом, по случайным обрывкам. Именно поэтому доставлять любые найденные старинные книги в Цитадель – долг и почетная обязанность каждого члена Ордена. Равно как и недопущение их попадания в руки церковников. В подвалах монахов и без того мертвым грузом лежит слишком много особо ценных и потенциально опасных вещей, в том числе книг, и не стоит давать конкурентам ни одного лишнего шанса.

Да уж, многое потеряли, думал Влад, вбивая колышки в твердую землю. Сухой участок здесь удалось найти с трудом, но зато уж на нем земля была словно камень. На взгляд Влада, пугливость спутницы была излишней – рыцарь Ордена (а он почти что рыцарь) и в одиночку запросто может учи-

нить небольшую локальную войну, прихлопнув любого провинциального дворянчика вместе с его замком. Но – пусть ее, тем более массовых убийств Орден точно не одобрит.

Эх, жаль, невозможно сообщить о случившемся – уж в Цитадели нашли бы сложившемуся раскладу максимально полезное для Ордена применение. Нашли бы – и добавили тем самым Ордену еще малую толику славы и влияния. Ибо нет неправильных ситуаций – есть их неграмотное использование.

Увы, это лишь мечты. Со времен Огненной войны радиосвязь действует лишь на дистанции пять-семь километров, да и то с трудом. Что-то с ионизацией атмосферы, точнее Влад сказать не мог. Наука с детства не была его призванием. Так что, хотя необходимые для производства аппаратуры технологии имелись, радио не действует. Конечно, можно найти какой-то вариант, но как раз на это знаний пока не хватало. Проводную же связь, надежную и простую, люди имели пока или внутригородскую, или между близко расположенными населенными пунктами. В более цивилизованных местах, разумеется. Уж никак не в этом захолустье, где обязательно найдутся уроды, что сопрут провода. Вот и приходится полагаться исключительно на себя любимого, и это повышает как самооценку при успехе, так и риск ошибки.

– Что там с костром? – поинтересовался Влад, закончив устанавливать палатку и (так, на всякий случай) маскировать ее, закидывая сверху еловым лапником. Этого добра тут бы-

ло в избытке – до леса метров тридцать, не более. – Почему не вижу?

– Кхе-кхе...

Ответ был предельно емким. Девушка стояла возле беспорядочно наваленной кучи... Нет, дровами это назвать не получалось. Какие-то палки, мусор... Венчало получившееся безобразие тонкое бревно, насквозь сырое – приперла с реки, видать. Как не надорвалась-то... И все это пыталась сейчас поджечь. Дыма много, толку, естественно, мало. Влад тяжело вздохнул:

– Так, отойди.

– Но...

– Я сказал – отойди. Сядь, посиди, о принце на белом коне помечтай, что ли. В общем, не путайся под ногами.

Было, наверное, в его голосе что-то, заставившее ее подчиниться. Надулась, как мышь на крупу, но отошла. Как говорится, и на том спасибо. Влад порылся в собранной ею пародии на топливо, отыскал несколько подходящих деревяшек, острым ножом быстро нащипал лучин, правильно сложил все это... Встряхнул коробок, поморщился – почти все спички ухитрилась извести. Нет, у него была с собой зажигалка, но сам факт показателен. Ладно, не страшно. Крошечный огонек легко скользнул на кусок бересты, с него перебрался на щепки, потом на дрова. Не прошло и пяти минут, как небольшой костерок уже вполне уверенно горел, стреляя во все стороны желтыми искрами. Все, порядок, теперь мож-

но и ужином заняться. Процессом, к которому его криворукую «помощницу» и близко подпускать не стоило.

Выезжать, не запасшись продуктами, глупость. Это Влад понял еще до того, как попал в Цитадель, и сейчас запас пришелся как нельзя кстати. Разумеется, он рассчитывал только на себя, однако взятого хватало и на двоих. Если без излишеств, конечно. С другой стороны, до темноты еще не меньше часа, рядом пускай небольшая, но река. Что-нибудь в ней да водится, так что... почему бы не попробовать?

Снасти у него были с собой. Предмет гордости, между прочим – год назад вместе с другими оруженосцами и послушниками участвовал на подхвате в исследовании одного из старых городов. Туда, конечно, лазили многие, но древние жили богато, и экспедиции Ордена каждый раз окупались. Вот и в этот раз ухитрились кое-что найти. Один склад, на котором располагалось почти два десятка станков, чего стоил! Конечно, им тоже изрядно досталось за эти годы, но восстановить их было вполне реально. Оборудование же старинное ой как ценилось – до предвоенного уровня медленно возрождающейся цивилизации было еще расти и расти.

Пока рыцари-исследователи занимались поиском, вспомогательная группа шустро грузила находки, а заодно охраняла их от возможных неприятностей. Конечно, исследователи – полноценные, отлично подготовленные бойцы, звание рыцаря не пустой звук. Случись нужда, они сами навалеют кому угодно. Вот только у них глаз на затылке нет, да и от-

влекаться лишний раз от работы тоже не стоит. А потому их всегда сопровождала группа оруженосцев из других подразделений. И охрана, и тренировка. Кстати, не раз и не два такие предосторожности оказывались к месту.

Во время одного из выходов удача вдруг улыбнулась Владу – провалился в подвал магазина, торговавшего когда-то снаряжением для охоты и рыболовства. Мало того что ноги не переломал, так еще и подвал оказался неразграбленным. Добыча там нашлась не то чтобы огромная, но все же и немаленькая. Премия за нее пошла хорошая, да и себе кое-что прихватил – это не возбранялось. Отличная, когда-то очень дорогая, наверное, двустволка лежала в его комнате, в Цитадели. Палатку он только что поставил. Ну а удочка... Нет, удилище таскать с собой не было смысла, но крепчайшая леска, крючки и еще кое-какие мелочи путешествовали с Владом постоянно.

Рыбы в реке оказалось изрядно – после Огненной войны природа быстро восстанавливалась. Численно – так уж наверняка. Правда, с первого заброса на крючок сел карп-рыл. Один из многочисленных жизнеспособных мутантов, которых породила радиация, тварью был мерзкой, вонючей и вдобавок отбивался не только хвостом, но и всеми четырьмя лапами. Ну да и не таких видали. А отделавшись от него и немного сменив место, Влад сумел надергать и нормальной рыбы. Не то чтобы крупной, но зато вполне съедобной, так что их сегодня ожидал ужин, по меркам похода, царский.

Это вам не филе воды в собственном соку, а ведь иногда бывало и такое.

Голод, усталость и свежий воздух – лучшие приправы. И рыба, и вяленое мясо, и колбаса ушли за милую душу. Влад порадовался даже, что не все достал из мешка, не то съели бы и на завтрак не оставили. Медленно опустилась темнота, лес пугающей стеной возвышался совсем рядом, но Влад чувствовал – на три версты вокруг нет ничего угрожающего. Именно поэтому он позволил себе расслабиться и сидеть у костра, глядя на огонь. В другое время – ни за что, пламя ночью спит, но сейчас можно. Если же появится какая-то опасность, он почувствует ее раньше, чем она его. И кто опаснее – это еще посмотреть надо будет.

Его спутница сидела напротив, привалившись спиной к березе-обманщику. У этого дерева, тоже порождения войны, ствол был мягкий, чуть ли не гуттаперчевый. Для чего-то серьезного древесина не годилась, но сидеть, прислонившись к ней, было достаточно удобно. Словно подушку подложишь.

Некоторое время девушка задумчиво молчала, глядя на мечущиеся в костре блики огня, потом тихо сказала:

– Меня зовут Александра. Александра Павлова. И мой отец когда-то владел этими землями...

Вот так, чем выспрашивать и неделю уламывать женщину на откровенность, лучше просто немного подождать. Психология, однако. Большинству из них просто необходимо выговориться, без этого у них организм нормально функцио-

нирывать отказывается. И данный конкретный экземпляр не стал исключением.

Счастливая дочь богатого папы... В меру безобидная, в меру избалованная. Когда бродяга по имени Влад жрал всякую дрянь, потому что выбор был между «съешь хоть что-нибудь или сдохни», да за медную монету помогал грузчикам на складе, она вкусно ела и мягко спала. Но счастье не бывает вечным, а жизнь переменчива. И примерно в то же время, когда Влад следом за рыцарем-наставником шагнул через порог Цитадели, привычный уютный розовый мир девочки по имени Александра рухнул, погребая под собой всю прежнюю жизнь.

Черная смерть... Раньше так называли чуму, но после войны появилось много новых хворей и осталось слишком мало врачей. Сейчас так называли практически любую смертельную болезнь, и что за дрянь прокатилась в этих местах, никто так и не узнал. Болезнь не вырвалась за пределы с похвальной быстротой установленного санитарного кордона. В таких делах Церковь разбиралась очень хорошо, и неулыбчивые боевые монахи, стреляющие в любого, кто пытался выйти из кольца, были в своем праве. Пораженную гангреной конечность ампутуют, чтобы жил весь организм, такова суровая проза этого мира.

Когда эпидемия закончилась, выживших осталось совсем немного – едва десятая часть населения. И семью князя эта напасть стороной не обошла. Если кратко, выжила только

Александра. И наступили у нее не самые лучшие времена.

Женщина не может управлять столь обширным хозяйством, а три города, пускай и маленьких, и прилегающие к ним деревни с лесами, полями и прочими вкусностями – это весьма солидный кусок. Времена феминизма давно прошли. Будь Александра взрослой, вопрос решился бы просто. Замужество, и все дела. Но когда тебе десять лет, расклады меняются. И вмещалась, как уже не раз бывало в подобных ситуациях, Церковь.

На переживания и личные предпочтения людей святые отцы в такой ситуации не смотрят. Главное, не допустить беспорядков, переходящих в междоусобицу, обеспечить восстановление инфраструктуры и снабжение продовольствием, а потом и устойчивый рост как населения, так и экономики... В общем, женщине действительно не справиться, сопле малолетней тем более, а так как близких родственников у Александры не осталось, то ей назначили опекуна. Не то чтобы Церковь имела на то какое-то формальное право, но и оспаривать ее решения никто не собирался.

В принципе, и Влад считал, что Церковь права. И в том, что опекуна назначили, и в том, что брак в дальнейшем собирались планировать, согласия у Александры не спрашивая. Зачем? Нет, в политических раскладах это могло оказаться в дальнейшем неприемлемо, особенно с точки зрения интересов Ордена, но то уж другой вопрос. А может, и нормально получится, вопрос открытый, и не оруженосцам тут при-

нимать решения. Не по чину и не по компетенции. Касаемо же человеческих отношений... Кому какое дело, понравится девушке будущий жених или нет? За обеспеченную с самого рождения жизнь, за то, что имеешь больше других, чем-то надо платить. В общем, обыденная ситуация.

И все же кое-что клирики не учли. Точнее, просто не знали. После той болезни у Александры прорезались кое-какие способности. Такое бывало не раз, о своих талантах сверхчеловека можно не знать до конца жизни, они спят, но стресс, болезнь или еще какое-то сильное воздействие способно их пробудить. Если звезды сходятся именно так – что же, механизм действий отработан. Церковь присылает специалиста, и тот на месте решает, что делать. Обучать, чтобы использовать в своих интересах, либо уничтожить чем-то не устроившего их колдуна. Как вариант, может подсуетиться Орден, который мимо себя таланты тоже старается не пропускать. Но – не в этом случае.

То, что дар обнаружился у наследницы, пускай и номинальной, серьезного титула, еще полбеды. Но Александра, обиженная на весь свет, ухитрилась сохранить его в тайне, и это в корне меняло расклады. Церкви такие точно не нужны... А еще ей не хотелось замуж. Банальная ситуация – опекун показал себя компетентным руководителем, и потому, когда он решил придать легитимность своей власти в дальнейшем путем женитьбы сына на дочке прежнего князя, Церковь не имела ничего против. Зато Александра имела и,

будучи реалисткой и понимая, что добиться справедливости (в ее понимании) не удастся, подалась в бега.

В принципе, вот и вся история. Сбежала, ухитрившись прибиться к каравану – деньги у нее имелись. Вот здесь, у этой реки, заканчивались границы ее владений. Переехала через мост, расслабилась – и случайно раскрыла свой дар перед спутниками. А купцы то ли сдали ее в городе, то ли просто разболтали по пьяни. В общем, пришел тот хмырь с администрации, вместе с ним двое священников. Дар самоучки они задавили легко – чай, не в первый раз, опыт имелся. И пошла она напрямиком на костер, с которого ее буквально в последний момент утянул Влад.

Странно, что те же священники не заявили вечером разбираться. А может, и ничего странного – закон есть закон, и баламутить людей, демонстративно его нарушая, Церковь не любит. Не дураки там сидят. К тому же утром в город заявился несостоявшийся жених со своими людьми, и, возможно, святые отцы об этом знали. Тогда вполне логично, что они спихнули решение проблемы на заинтересованных лиц. Откуда-то же преследователи узнали, где именно находится беглянка. А может, и еще какие-то варианты имелись. Точно Влад не знал, голову ломать зря не желал, а потому лишь кивнул, давая понять, что принял информацию к сведению.

Выслушав историю, он некоторое время сидел и думал. Развернул карту, несколько минут ее изучал – помнил на-

изусть, конечно, однако, имея ее перед глазами, планировать дорогу куда удобнее. Да и наставники учили: есть возможность что-то проверить – сделай это. Потом тряхнул головой:

– Вот что. По твоему княжеству мы проедем так, самым краешком. Завтра днем свернем, к вечеру доберемся до цели моего пути. А дальше у тебя два варианта. Или идти своей дорогой, или сидеть не высовываясь и ждать моего возвращения.

– То есть?

– Ну, все же просто. Я – оруженосец. Ты наверняка слышала, что просто так мы не мотаемся. Еду не по своим делам, а с мелким поручением. Но мелкое не мелкое, а выполнить его надо. Поэтому сначала разберусь с делами, а затем поеду обратно. Доставлю тебя в Орден. Если сможешь быть ему полезна – защитит. Не сможешь... Ну, тут уж извини, я сделал все, что мог.

Вот так, просто и цинично. А чего вы хотели? Помогать бесплатно сирым да убогим – это, конечно, почетно, однако в обязательный канон рыцарского кодекса не входит. Так что деловые отношения, ничего личного. А тут уж... Как говорил наставник, еще Гиппократ требовал не лечить бесплатно. И кто ж мы такие, чтобы спорить с гениями?

– А нельзя...

Девушка замолчала, но Влад понял, что она хотела сказать.

– Вначале отвезти тебя в Цитадель? Нет, милая, извини

уж, но дело прежде всего. Твоя ценность для Ордена под вопросом, а задача, даже самая незначительная, имеет вполне конкретные цели. Поэтому или так – или можем разбежаться уже сейчас.

Она задумалась. Влад не торопил. Зачем? Девочка маленькая, без подсказок разберется, где мед слаще. Вместо этого он поинтересовался:

– А что ты умеешь-то?

Александра, сбитая с мысли, удивленно посмотрела на него, потом кивнула и, подняв руку, едва заметно шевельнула пальцами. Ну да, самоучка, без этого ей тяжело сконцентрироваться. Влад поспорил сам с собой о том, что она умеет – и угадал. Несколько щепок поднялось с земли, плавно закрутились в воздухе. Оруженосец несколько секунд наблюдал за этим танцем, затем спросил:

– Какой максимальный вес и дистанция работы?

– Немного... Два-три метра, поднять могу разве что кошелек.

– У купцов тырила?

– Э... Как ты догадался?

– Все люди одинаковы. – (А женщины в особенности, но этого Влад, разумеется, не сказал). – Неудивительно, что они на тебя донесли.

Александра смутилась, потом буркнула, не глядя на собеседника:

– Они забрали у меня все деньги, до последней монеты.

– Потому что умеют торговаться, а ты – нет, – безжалостно резюмировал Влад. – Ладно, проехали. Так что решила?

– Я... согласна.

– Ну и замечательно. А теперь – спать. Извини, отдельного места для женщин не предусмотрено.

Александра покраснела, что было видно даже в пламени костра, и осторожно выдавила:

– А...

– Можешь лечь снаружи, – Влад был великодушен и предоставлял ей право выбора. Увы, его деликатность явно не оценили, поэтому он, предваряя ответную гневную тираду (рот собеседницы был уже открыт), добавил: – Но внутри все же теплее. Не волнуйся. Хотя ты формально и моя собственность, приставать не буду. Лишние неприятности – они всегда лишние. Да и...

– И что?

– Нет, ничего, так, – не объяснять же ей, что у него и так подруг хватает, а она вдобавок, на его вкус, излишне художочная.

Город, в который они прибыли, мало отличался от предыдущего. Разве что пейзаж был живописней. Когда-то здесь возвышался огромный человеческий муравейник на полмиллиона жителей, промышленный, научный и торговый центр. Ядерная ракета превратила его в руины, а центр, оплавленная воронка, до сих пор неплохо излучал.

Уцелевшие люди ушли, но, как всегда, не слишком далеко, километров на двадцать. Новое поселение основали на холмах неподалеку, и днем, если погода была нормальной, бетонные скелеты некогда красивых зданий были хорошо видны. Зрелище феерическое и в то же время гнетущее. По слухам, в первые годы после войны громадная воронка в центре города по ночам светилась... И почему именно это место выбрал для жизни человек, нужный Владу, он решительно не понимал.

Зато жили здесь куда как веселее. Можно было не сомневаться, в Старых Васюках сейчас, когда ярмарочный день закончился, площадь заполнена едва на четверть. Здесь же народу было полно и жизнь бурлила. Оно и неудивительно, Васюки – город проходной, а здесь, в Малых Горках, сходятся аж пять дорог. И проезжих более чем до хрена. На двенадцать тысяч человек населения приходится как минимум столько же гостей. Здесь находятся филиалы всех четырех банков (два одобрены Церковью, один принадлежал традиционно плюющему на чье-то одобрение Ордену, и еще один на паях держали целых пять княжеств), представительства большинства торговых домов... Финансовый центр, чтоб его!

Рынок начинался практически сразу от ворот и тянулся до самого центра. Народ, жаждущий хлеба и зрелищ, недовольно косился на всадников, но возмущаться не пытался. Конечно, непарнокопытные транспортные средства достав-

ляли им неудобства, но связываться с их владельцами может оказаться опаснее. Тем более, палаш Влада невольно заставлял задумываться о том, что его владелец может оказаться человеком в общении тяжелым. А так, не тронь говно – оно и не завоняет.

Для Влада их мысли были открытой книгой. И ничего удивительного, кстати – не так давно он сам ходил среди них. Город другой, но люди в массе своей одинаковые. Впрочем, его это не слишком волновало. Ехать – не идти пешком, да и из седла можно смотреть над головами. Удобно.

Смотреть было на что. Все же торговый город, везут сюда многое. В том числе и добытое в старых городах – там найти все еще можно немало. К примеру, свою смерть, если нарвешься на предметы, зараженные бактериями или радиацией. Но, к счастью, подобное было скорее исключением, чем правилом. А вот, к примеру, те же ножи из хорошей стали – куда как интересная вещь. Впрочем, хватало и современных поделок.

Куда больше путников заинтересовала небольшая площадка, на которой проводились показательные бои. На деньги, разумеется. Как раз сейчас местный чемпион положил на обе лопатки очередного здоровяка крестьянской наружности. На взгляд Влада, закономерный результат, даже с учетом того, что побитый был в полтора раза шире противника в плечах. Работая от зари до зари в поле, можно нарастить крепкие мускулы, но не боевые навыки.

Александра, чуть толкнув лошадь каблуками, догнала Влада, тронула за плечо:

– А ты бы с ним справился?

– Да, – безразлично ответил он. Оглянувшись, посмотрел в горящие глаза и едва удержался от смеха. А ведь ей нравится, когда здоровенные мужики друг друга мутузят. Видать, из-за затворнического образа жизни раньше не видела, а сейчас зацепило. Ну-ну.

Рынок закончился так же внезапно, как и начался, а затем пошли на удивление ровные улицы с рядами аккуратных двух- и трехэтажных домиков. Улицы чистенькие, посыпанные мелким гравием, вездесущие мальчишки носятся. Один такой, получив медяк, проводил их к гостинице из разряда «недорогая, но приличная». Учитывая, что город жил торговлей, заведений, подобных этому, хватало. А заметив, что проводник успел получить монетку и от хозяина, Влад сделал вывод: пацан здесь на содержании, имея процент с каждого клиента. Что же, молодец, такой в жизни не пропадет.

Комнату он снял на неделю. Цены неприятно удивили, однако лучше переплатить и потерять немного в финансах, чем потом оказаться в ситуации, когда тебя выселят. Плюс в стоимость входило питание, что немного примирило Влада с внеплановыми расходами. Единственно, кровать была одна, пускай и широкая. Очевидно, хозяину гостиницы это показалось логичным. Что же, пусть с ним. Ночью Александра, как он успел убедиться, не лягалась. И то хлеб.

Поздний обед был сытный и невкусный. Рецепт хорошего жаркого прост. Максимум мяса и минимум картошки. Повар здесь его явно знал и поступал в точности наоборот. Ну, что же, халява стопроцентной быть не может, и потому успешный проголодаться за день парень умял все быстро. Александра, кстати, тоже не привередничала – отвыкла за последнее время. Тем лучше. Ну а потом она отправилась к себе в комнату, а Влад, облагодетельствовав монеткой очередного мальчишку-проводника, пошел искать того, к кому ехал.

Нужный дом, как оказалось, располагался совсем рядом, буквально на соседней улице. Аккуратненький такой, уютный. Садик вокруг. Забор остановит разве что беременного таракана с острой формой артрита. Заходи не хочу. Самое то для воров, ага. Если, конечно, не знать, кто здесь живет. В дом наставника, помнится, как-то залезли воры. Они вынесли оттуда все – побои, страх, боль, унижение...

Влад постучал кулаком по воротам. Гофрированный металлический лист, явно не довоенный, а современного производства, глухо загудел. В ответ затыкала собака, судя по звуку, мелкая. Этакий сгусток злобы и страха. Все правильно, хозяину незачем держать кого-то более крупного, ему достаточно живого «звонка», который обнаружит чужого и поднимет вопли. А этот поднимет, можно не сомневаться. Дальше же... Против серьезных людей не поможет никакой волкодав, а несерьезных тому, кто здесь живет, бояться нет смысла.

– Фу, Астра. Фу! Да замолчи ты, гавкучее создание...

Дверь слева от ворот с ужасающим скрипом открылась, явив Владу благообразного старичка на полголовы ниже визитера. Обычный такой старичок – мягкие штаны, просторная фланелевая рубаша, тапки на босу ногу. И никакого оружия, зачем? Он сам себе оружие.

Единственным, пожалуй, что выбивалось из образа добропорядочного престарелого обывателя, были глаза. Внимательные, цепкие, удивительно спокойные. Две прозрачные голубые льдинки на покрытом сетью мелких морщин лице. Даже густая седая шевелюра, частично отвлекающая внимание, не могла их скрыть. Старичок вежливо кивнул гостю и поинтересовался:

– Чем могу служить, молодой человек?

Теперь он походил на престарелого добродушного профессора. Вот так мгновенно, ничего, в общем-то, не делая, сменить личину – это надо уметь. Правда, тут он переигрывал – ближайший университет находился в трех неделях пути. А, с другой стороны, почему бы и нет? В конце концов, мало ли куда может поехать доживать век ученый, скопивший на безбедную старость?

– Господин Богомазов?

– Да, это я.

– Клим передает вам привет.

– Давненько не виделись. Как его блестящая лысина поживает?

– Сияет, как солнце. Вот только здоровье не очень – то лапы ломит, то хвост отваливается.

– Лапы вправим, хвост пришьем... Заходите... э-э-э...

– Ангарский. Влад Ангарский.

– Ясно. Что же, заходите, Влад.

Он посторонился, впуская гостя. Что же, пароль-отзыв прошли, и Влад шагнул вперед, но по-прежнему, рефлекторно продолжал контролировать пространство вокруг, а заодно и хозяина. Тот, видя это, одобрительно хмыкнул, но ничего не сказал, лишь махнул рукой в сторону дома и первым зашагал по узкой дорожке, вымощенной желтым кирпичом.

Внутри дома оказалось на диво уютно. Через открытую дверь было видно, как на кухне фыркает на газовой (надо же, а они здесь неплохо живут) плите чайник, неуклюжей конструкцией возвышался мольберт у окна. Два глубоких мягких кресла, небольшой круглый стол и заставленный какой-то мелочевкой шкаф дополняли обстановку гостиной. Хозяин махнул рукой в сторону одного из кресел, а сам удалился, чтобы через минуту вернуться с двумя чашками, сахаром, банкой варенья, хлебом, маслом, свежей выпечкой, сметаной... В общем, на подносе было столько, что как это там разместилось – тайна великая есть. Оно и на стол-то едва влезло.

– Ну-с, что велел передать Клим? – спросил хозяин дома, усаживаясь в кресло напротив Влада. Оруженосец прикрыл глаза, вспоминая намертво заученные слова:

– Магистр, информацию вы можете получить известным вам способом. Код номер три.

– Очень хорошо. Тогда, с вашего позволения...

Он встал, достал из шкафа книгу, быстро ее полистал, нанося требуемую страницу. Повернулся к Владу:

– Молодой человек, вы знаете, что должно сейчас произойти?

– Да, разумеется. Не в первый раз.

– Готовы?

– Да.

– В таком случае...

Мне ж дайте роль шута!

Пускай от смеха буду весь в морщинах;

Пусть лучше печень от вина горит,

Чем стынет сердце от тяжелых вздохов.

Зачем же человеку с теплой кровью

Сидеть подобно мраморному предку?

Спать наяву или хворать желтухой

От раздраженья? Слушай-ка, Антонио:

Тебя люблю я; говорит во мне

Любовь. Есть люди, у которых лица

Покрывают пленкой, точно гладь болота:

Они хранят нарочно неподвижность,

Чтоб общая молва им приписала

Серьезность, мудрость и глубокий ум.

И словно говорят нам: «Я оракул,

Когда вещаю, пусть и пес не лает!»

О, мой Антонио! Знаю я таких,
Что мудрыми слывут лишь потому,
Что ничего не говорят, – тогда как,
Заговорив, они терзали б уши
Тем, кто, их слыша, ближних дураками
Назвал бы, верно. – Да об этом после.
Но не лови ты на приманку грусти
Таковую славу – жалкую рыбешку! —
Пойдем, Лоренцо. – Ну, пока прощай!
А проповедь я кончу, пообедав².

Взгляд Влада остекленел, губы шевельнулись – и он заговорил. Чужим, не похожим по тембру, но сохраняющим чужие интонации голосом:

– Приветствую вас, Учитель. Сообщаю: по вашему предложению Советом принято решение о предоставлении вам права на полную автономность действий. Оруженосец Ангарский придается вам в помощь без ограничения полномочий. Ограничений по времени не предусмотрено, однако постарайтесь решить вопрос как можно быстрее. Это – личная просьба Протасова. По вашему личному запросу сообщая: с Татьяной Михайловной и ее детьми все в порядке, не волнуйтесь. Живут в Цитадели, передают вам привет. Внуки ждут дедушку, Петр Семенович. Удачи, и обязательно вернитесь живым. Помните, вы нам важнее, чем результат миссии.

² Шекспир У. Венецианский купец.

Вот так. Разновидность гипноза с мнемоническим кодом активации. Не зная, доступа к информации не получишь. И случайно нарваться на человека, который произнесет именно эту цитату, исчезающе мала. Хотя, к слову, этот код еще из самых простых. Более сложные варианты и на чужом языке могут быть. Но зачем?

Грамотные-то сейчас почти все, а вот образованных мало. Кто, спрашивается, в наше время читает Шекспира? Удобно, хотя и опасно – попытка взлома кода заканчивается для «живого письма» весьма печально. Впрочем, носитель информации знает, на что идет.

Отставной магистр Ордена щелкнул пальцами:

– Раз, два, три... Absit invidia verbo³.

Влад моргнул. Потом еще раз – глаза, пока он декламировал послание, немного пересохли. Магистр сочувствующе кивнул.

– Ну что, оруженосец, все помнишь теперь?

– Так точно! – Влад действительно помнил все, что только что сказал. – Какие будут распоряжения?

– Как говорила великая Раневская, «Я заметила, что если не кушать хлеб, сахар, жирное мясо, не пить пиво с рыбкой – морда становится меньше, но грустнее...» Так как в ближайшее время со всем вышеуказанным могут возникнуть определенные трудности, приказываю хорошенько отдохнуть. У тебя сутки, постарайся провести их так, чтобы не было му-

³ Пусть сказанное не вызовет неприязни (лат.).

чительно больно за напрасно прожитые годы. Так что давай, пройдишь по кабакам, сними женщину посимпатичнее... В общем, отдохни с дороги. Все необходимое у меня давно готово, включая провиант. С тебя дорожное снаряжение. На тебя самого, конечно, тут сам знаешь, что потребуется. Выезжаем послезавтра утром.

Такой подход Владу понравился моментально. Магистр, пускай и отставной, явно не был снобом, как он опасался. И, похоже, не сомневался в решении Совета, раз начал готовиться заранее. Умный, значит, и опытный. Вдобавок, судя по посланию, ученики его уважают, а подобное в Ордене возможно, лишь если человек и впрямь достойный. С таким шансы вернуться живым из любой передрыги заметно повышаются. Влад еще раз внимательно посмотрел на магистра. Перехватив его взгляд, тот усмехнулся:

– Что умеешь-то?

Влад сказал и даже показал. Не все, разумеется, то, что относилось к делу. Магистр покивал и махнул рукой – иди, мол. Похоже, увиденное его не слишком впечатлило. Еще бы, он наверняка умеет все это и в довесок многое, чему сам Влад, если повезет, научится еще не скоро. И, уже закончив чаепитие (выпечка была просто восхитительна), на пути к двери оруженосец вспомнил о маленькой накладке.

– Магистр, прошу извинить. Тут вот какое дело...

Информацию о девушке в гостинице магистр выслушал очень спокойно. На его уровне это, наверное, такая мелочь.

Потом задумчиво подошел к столу, взял с него сушку и ки-нул ее в рот. Некоторое время жевал, а потом усмехнулся, продемонстрировав удивительно ровные белые зубы:

– Да уж... Вообще, мою юный падаван, тебя извиняет лишь то, что ты действовал исходя из имеющейся у тебя недостаточной информации. В этом отношении ты был прав, я в твоём возрасте поступил бы так же, но получилось не ко времени, и в результате сейчас у нас появляется проблема. А может, и не появляется... В общем, отдых отменяется. И не делай кислое лицо, ты сам виноват. Тащи ее сюда. Посмотрим, что за княжна...

– Так точно, – по-уставному гаркнул Влад и пулей вылетел наружу. А что еще оставалось делать?

Посмотреть он хочет, думал оруженосец, шагая по улице. Ага, как же. Магистр – это вам не турист-любитель, а один из высших иерархов Ордена. Даже отойдя от дел, он получает необходимую информацию по первому требованию, а уж разбираться в хитросплетениях политики для него так же естественно, как дышать.

С другой стороны, Александру он вживую, скорее всего, не видел. Слишком мелкая пока что величина, чтобы ею специально интересоваться. Поэтому, может, ему и впрямь нужно посмотреть на нее и пообщаться, чтобы принять решение. В любом случае сейчас у Влада имелся приказ, и его надо было выполнять.

Хотя интересно получается. Он-то, Влад, думал, что всей

его задачи будет послание доставить. Возможно, обратно что-то привезти. Работа курьера. Оказывается, нечто более серьезное, настолько, что его даже не ставят в известность, куда предстоит ехать и на сколько. С другой стороны, это может оказаться как раз работой по специальности. Опять же, опыт нарабатывается, да и соответствующая запись в досье, когда он станет, наконец, рыцарем, лишней не будет. Главное сейчас – не облажаться, но уж об этом-то он позаботится. Учен, слава богу, на совесть.

Александра, узнав, что надо куда-то идти, не возмутилась, хотя было заметно: более всего ей сейчас хочется спать. Накопившиеся усталость и страх наконец ушли – поверила в то, что все позади. Сейчас девушка отдыхала от стресса последних дней, и реакция на это была одна – ее неудержимо тянуло в сон. Она бы спала уже, но вначале помылась и долго сушила волосы.

Все же их длина – это непрактично, подумал Влад. В Ордене женщины тоже были, и не только на хозяйственных работах, но те, кто геройствовал «в поле», стриглись очень коротко. Ну а большинство гражданских все же таскали длинные волосы, предпочитая за красоту платить неудобством. Как сейчас, например, – высушить такую гриву отдельный геморрой. Собственно, Александра едва успела закончить сей процесс. И, кстати, нагрузка на шейные позвонки дополнительная... Впрочем, это не его, Влада, проблемы.

На улице уже смеркалось, но особого неудобства это по-

ка не доставляло. К тому же, если станет и впрямь темно, зажгутся фонари. Небольшая электростанция, сжигая торф, которого в местных болотах было до хрена и больше, исправно снабжала город электричеством. Немного, правда, но на освещение улиц и дома тех, кто способен за него заплатить, хватало. Влад с трудом подавил вздох – в Цитадели Ордена и прилегающих к нему городках и поселках с этим было проще. Все же в сохранении, пусть даже частичном, технологий есть немалый плюс. Но и тепловая электростанция с ее убогим КПД для мира, не так давно сожженного практически до основания, уже немалый прогресс. Поэтому нечего плакать о прошлом – смотри в будущее.

Вспомнив одну из заповедей послушника, Влад улыбнулся и решительно зашагал вперед, и через пять минут уже стучал в знакомые ворота. Снова затыкала собака, и их впустили во двор, даже не спрашивая, кто пришел. Впрочем, что из дома прекрасно видно, кто у ворот, оруженосец не сомневался.

– Проходите, юная леди, прошу вас. – Магистр вновь был похож на старого профессора. – Я рад вас видеть в моем скромном жилище. Как добрались?

– Благодарю, отвратительно.

– Малыш, а у тебя есть вкус, – магистр подмигнул Владу, и тот вдруг понял, что он не играет. Магистру и впрямь было весело. Влад принялся... Х-ха! А ведь он навеселе. Со всем чуть-чуть, но для Влада заметно. А магистр уже при-

обнял девушку за плечи и увлек ее к дому. Владу ничего не оставалось, как последовать за ним, слушать, как старикан несет ахиною, и чувствовать себя идиотом.

Самое интересное, что всего через пятнадцать минут и две чашки ароматного чая он понял: то, что ему Александра рассказала лишь через сутки пути, здесь она уже выболтала, да еще и пару мелких деталей прибавила. Магистр, непринужденно ведя разговор, ухитрился буквально влезть в душу собеседнице. А еще через час она начала так клевать носом, что пришлось укладывать ее спать. К счастью, дом, не выглядящий огромным, десятком комнат похвастаться все же мог. В одну из них Александру и отвели, вручив с собой комплект постельного белья, вполне приличную (и откуда только она здесь взялась) ночную рубашку и пожелание спокойной ночи. А когда Влад спустился обратно в гостиную, то с удивлением обнаружил, что магистр сидит, откинувшись на спинку кресла, и выглядит таким усталым, словно разгрузил баржу щебенки. Большую. Один. Лопатой.

– А, малыш, – улыбнулся он вошедшему. – А что же не остался? Девочка была бы совсем не против.

– Вы что, эмпат?

– Я? Да нет, все проще. Поживешь с мое – сам понимать научишься. Но это дело третье. Вот что, в шкафу бутылка. Плесни мне, ну, и себе накапай.

В бутылке оказался ликер. Крепкий, вязкий, как смола, и невероятно сладкий. Магистр выпил совсем немного, рюм-

ку, с сожалением поглядел на бутылку, но закрыл ее и отставил в сторону. Вздыхнул:

– Я во время одного приключения нашел таких несколько ящичков и один честно присвоил. Сейчас осталось три бутылки... Ничего, на мой век хватит.

– Э-э-э...

– Не бери в голову, малыш. Задал ты мне задачку.

– Почему?

– Мальчик, если бы ты прошел мимо нее в той дыре, ее бы спокойно сожгли, и проблемы бы не было. Даже не узнали бы ничего, а сейчас... Понимаешь, девочку и впрямь можно использовать, и ценность она в перспективе имеет немалую. Как княжна, разумеется, а не как одаренная – таких, как она, хватает.

– И... в чем проблема?

– А проблема в том, что ценность она имеет меньшую, чем наша миссия, но вполне сравнимую. Отпускать ее нельзя – слишком велика вероятность, что попадет к нашим конкурентам. Оставлять здесь не с кем. Астру я оставлю экономке, пусть кормит, но это уже совсем другой уровень. В Цитадель отправить? А с кем?

– И что теперь? Может...

– Ну, не стоит делать страшное лицо, малыш. Не настолько мы кровожадны. Просто скорректируем маршрут и передадим ее с рук на руки нашему резиденту. А уж дальше пускай он мучается, в Цитадель ее переправляет. Ладно, мо-

жешь отдыхать. Занимай любую комнату, где белье лежит – знаешь.

– У нас вещи в гостинице, а морда тамошнего орла на ресепшене мне не нравится.

– Так и скажи, что хочешь девчонку снять, – сарказм в голосе магистра можно было намазывать на хлеб, будто масло. – Если нужна профессионалка – шепнешь приказчику в своей гостинице, у него наверняка сколько-то есть прикормленных. Если хочешь попытаться найти кого поинтереснее – иди по улице к рынку, там есть бар «У Семена». Или любой другой, просто этот наверняка открыт и кухня там нормальная. Будет и где посидеть, и что выпить. А там уж кто-нибудь всегда тусуется...

Вот ведь знаток человеческих душ, со смесью раздражения и уважения думал Влад, шагая в сторону бара. Сейчас на улице окончательно стемнело, и тусклые фонари лишь слегка отодвигали мрак, не разгоняя его полностью. По мнению Влада, смысла в них не было никакого, однако его, во-первых, никто не спрашивал, а во-вторых, обычным людям, не умеющим, как он, походя размазать недругов по стенам домов, даже такая пародия на свет придавала чувство уверенности. Ложное, конечно, чувство, но у психики простого, не закаленного годами тренировок обывателя много нюансов, и не все они поддаются рациональному объяснению.

Несмотря на темноту, народу хватало. Все же город торговый, да и время еще не позднее. Спешили куда-то пароч-

ки, сновала вездесущая ребягня (и Влад уже успел дать одному, покусившемуся на его карман, по морде), были и те, что шли с невероятно деловым видом. И не поймешь, то ли на деловые переговоры, то ли в бордель – умение «держать лицо» у жителей торговых поселений в крови. Из темного переулка шагнули было наперерез Владу какие-то совершенно непонятные личности. Оруженосец чуть распахнул плащ, и темнота не помешала им увидеть кинжал на поясе. С трезвым и вооруженным связываться не рискнули, аккуратно убравшись обратно в темноту. Что же, самая лучшая битва – несостоявшаяся, хотя Влада так и подмывало накидать кому-нибудь леща. Просто так, от избытка силы. Все же никакие тренировки и самодисциплина не купируют полностью свойственные юности порывы.

Указанный магистром бар оказался самым обычным. Примитивным, можно сказать, – такие, разной степени замызанности, имелись в любом более-менее крупном городе. Много пива за недорого, вот как это называется. И уклон в морскую тематику... Поразительно, сейчас крайне сложно найти человека, который море хотя бы издали видал, а в таких вот заведениях корабли на стенах малевать да штурвалы с сетями развешивать просто обожают.

Влад присмотрелся... Да уж, рисовал неплохой стеномаз, однако же выдавший море разве что в алкогольных галлюцинациях. Это Влад мог утверждать со всей ответственностью – как раз он-то на море бывал. Не так давно, к слову, все-

го-то прошлым летом. Сопровождал одного... гм... деятеля. Тогда и сподобился. И посмотрелся – и на северное сияние, и на угрюмо накатывающиеся на каменистый берег темные валы...

После Огненной войны льды отступили – то ли из-за буйствовавшего тогда пламени, то ли, как предполагали некоторые ученые, которыми Орден, к слову, всегда славился, из-за последовавших за ядерным катаклизмом землетрясений. Те перетряхнули земную кору, выдавили на поверхность новые горные цепи и, скорее всего, поменяли рельеф дна. А вместе с рельефом изменились и течения. Звучало логично, так что в эту гипотезу Влад верил. Теплые воды начали накапливаться и за прошедшие столетия заметно изменили баланс температуры. Вот и стало на побережье теплее, и льды отползли, плавай хоть круглый год, да только некуда. По слухам, и Орден, и Церковь периодически отправляют экспедиции, но результатов Влад не знал. В Ордене, конечно, ничего от своих не скрывают, но... как-то не принято лезть за пределы своего уровня допуска. Он же у Влада был пока довольно низкий. Вот станет рыцарем – тогда можно и поинтересоваться... если будет желание.

Так вот, море на севере стало чуть теплее, хотя, когда Влад сдуру полез купаться, из воды он выпрыгнул быстрее ошпаренной кошки. Зато на юге после той войны, напротив, похолодало. И теперь там, где раньше могли выращивать апельсины, иной раз морозы зимой легко переваливали за полтин-

ник. И море на юге, если верить разведчикам, мало отличалось ныне от северного.

Здесь же... Действительно, перебрал художник абсента на полыни. Или, как вариант, курнул что-то. А может, нашел старую книгу с иллюстрациями. Впрочем, одно другому не мешает. Неважно. На объективную реальность, данную нам в ощущениях, настенная живопись походила мало. Именно тем она, видать, людям и нравилась. Во всяком случае, народу здесь и сейчас было изрядно.

Пиво местное тоже оказалось хорошим. Жаль только, больше одной кружки не выпьешь. Не потому, что не влезет, пить много и не пьянеть Влад умел. Но именно что умел. Порой это тоже необходимо, мало ли какую задачу поставит тебе командир. Однако же завтра потребуется свежая голова, а потому не стоит усердствовать. Другое дело, можно набрать с собой – в дороге оно хорошо утоляет жажду, если принимать аккуратно, по чуть-чуть. И, опять же, знать меру, не то снизятся реакция и внимание, да так, что даже от банды диких гибэдэдэшников не отобьешься. Все хорошо в меру!

Подумав об этом, Влад беззвучно рассмеялся. Мысли как у старого деда, а ведь нет еще и восемнадцати. Что ж дальше-то будет, спрашивается? Однако же проблемы следовало решать по мере их поступления, а сейчас главной было съесть все, что лежало перед ним на тарелке. Магистр не обманул, говоря, что кухня здесь приличная. Во всяком случае, пахло одурающе вкусно, и разом забывается, что совсем

недавно вроде чаевничал...

Женщина с низкой социальной ответственностью появилась ровно тогда, когда Влад закончил с трапезой. Вообще, есть он мог очень много, при этом не толстея – искусственно подстегнутый обмен веществ штука своеобразная. Просто зачем переедать без нужды, если умеешь процессом управлять. Вот он и управлял. И как раз в тот момент, когда тарелка опустела, представительница древнейшей профессии опустила на стул аккурат напротив него.

– Желаете продолжить вечер? – поинтересовалась она низким грудным голосом. Влад поднял глаза... Угу. Ничего так, фигуристая. Подкрашена грамотно, выглядит даже красивой. Особенно с учетом того, что ей лет сорок, не меньше. Морщинки на шее не скроешь, так же как и состояние кожи на руках. Вроде бы и ничего особенного в нем нет, однако понимающему человеку мелочи скажут многое.

– Благодарю, но у меня дела, – скучающим голосом ответил он, щелкнул пальцами, подзывая официанта, после чего расплатился и спокойно вышел. Определиться с контингентом он успел, не просто ел ведь, а наблюдал и анализировал. Полезная, к слову, привычка, недаром ее специально ставят в Ордене таким, как он, доводя исполнение до состояния условного рефлекса. Магистру тут наверняка понравилось, не зря он рекомендовал именно это место. Вот только не учел отец-командир разницу в возрасте. Лично Влада тусовка в клубе «кому за...» совершенно не интересовала. И

потом... У него и вправду было еще одно дело.

Знакомая гостиница... А вот человек за стойкой незнакомый. Точнее, незнакомая – премиленькая девушка, стоит признать. Может, чуть старше Влада, но совсем немного, блондинка... Натуральная, к слову, однако притом очень деловитая. И как раз в его вкусе... Увы, в другое время, может, и попробовал бы к ней подкатиться, но не сейчас. Подняться в номер – и выпить лекарство, выданное еще при выезде из Цитадели. Когда принимать, расписали там же. Зачем? Неизвестно. Докторам виднее, а приказ есть приказ, его не обсуждают, а выполняют...

Вопрос о том, где ночевать, перед Владом не стоял. У магистра, возможно, комфортней, но пребывать в гостях он не любил. Здесь, в гостинице, ты платишь – и все, никто, никому и ничего не должен. Занимаешься тем, что считаешь нужным, главное, формальных рамок приличия не переходить. В гостях же волей-неволей приходится подстраивать свои интересы под мнение хозяина. Зачем? Да и, действительно, можно с кем-нибудь замутить. Хотя бы с той блондиночкой, что сидит на ресепшене.

Вот только не получилось. Глаза начали слипаться, и вскоре оруженосец погрузился в глубокий здоровый сон. И последняя мысль его была о том, что все же день выдался тяжелым и устал он куда сильнее, чем предполагал.

Когда они выезжали на Старый тракт, город бурлил. Уже

второй день бурлил, к слову. И не было в том ничего удивительного, поскольку событие в нем произошло воистину необычное и пугающее. Обывателей пугающее, разумеется, не бойца, подготовленного Орденом. Хотя, с другой стороны, Владу тоже было самую малость не по себе.

Для торгового города, по которому снуют толпы народу, убийство такой же естественный процесс, как справление малой нужды. Просто из-за того, что у одних людей есть деньги, у других их нет, и они по мере возможности пытаются исправить эту несправедливость. Не всегда получается сделать работу без шума, и тогда в ход идут ножи. А еще, бывает, люди придерживаются разных взглядов на политику, хотя убийство из-за такой мелочи, скорее, исключение из правил. Все же политика не настолько серьезное занятие, как накопление денег. Куда чаще случается, что с перепоя друг друга режут, из-за баб... В общем, если в городе более недели не происходит ни одного убийства, это значит, полиция скрывает от народа статистику преступлений.

Однако есть люди, которые могут не опасаться за свою жизнь. Их убивать чересчур сложно, опасно или попросту не принято. Не тот уровень, как говорится. Это, к примеру, главы криминальных структур. Не уличных банд, разумеется, а синдикатов⁴. Или руководители купеческих гиль-

⁴ Дон Карлеоне в гробу перевернулся бы от смеха, узнав, что понимают здесь под синдикатом. Если считать его акулой, то эти орлы тянут разве что на карасиков.

дий. Не всех, конечно, а самых значимых. Высшие иерархи Церкви, Ордена и еще пары наиболее значимых организаций послевоенного мира... Хотя, если честно, и рядовых членов этих структур трогать было чревато. Ну и еще кое-кто. К числу последних относился и мэр данного конкретного города, найденный вчера утром в собственной постели намертво приколотым к ней антикварным мечом из числа коллекционных экземпляров, висящих обычно в той же комнате на стене.

Меч довоенной, к слову, выделки, был из такого мягкого железа, что, пробив насквозь тело мэра и кровать, врезался в паркет и согнулся от удара. В результате, если верить слухам, вытаскивали его долго и мучительно – искореженная полоса хромированного, отполированного до блеска и даже сейчас отказывающегося тускнеть металла упорно отказывалась вылезать обратно.

В результате уже второй день основными вопросами, звучащими в городе, были «кто это мог сделать?» и «как он проник в дом мэра?». Последнее, к слову, было достаточно актуально – охрана была поставлена хорошо, и, как считалось, даже таракан не прополз бы незамеченным. И при таком раскладе очень многие, также защищающие свои жизни с помощью мускулистых, до зубов вооруженных здоровяков, невольно начинали примерять судьбу мэра на себя и опасаться, что охрана на проверку не так хороша, как считалось.

С точки зрения Влада, куда более важным мог оказать-

ся вопрос «за что». Хотя бы просто потому, что вопрос, кто именно мог это сделать, насчитывал довольно большое количество имен. Несколько сотен как минимум – для любого, прошедшего школу Ордена, система охраны особняка выглядела откровенно дырявой. Смешно полагать, что кроме Ордена нет организаций, где могут готовить специалистов подобного уровня.

Иное дело – зачем? Мышиное Братство, как часто называли Орден не слишком умные острословы, Церковь и еще пара-тройка серьезных игроков выставляли часть своих возможностей напоказ. Гордо и нагло, чтоб другие связываться не рисковали. В отличие от них, большинство конкурентов не стремилось демонстративно гордиться своими достижениями. Кому надо и без того знает. Исходя из этого, получалось, что найти специалиста не так уж и сложно, были бы деньги. И риск минимален – как бы полицаи ни демонстрировали рвение, они были обучены поддерживать порядок и хватать мелких воришек. Крупные, как известно, сидят в банках и делают свой гешефт так, что ни одна собака не подкопается. Ловить же профи, умеющих появляться из ниоткуда и уходить в никуда, это совсем другой уровень, для уездной полиции недостижимый.

Так что – основной вопрос Римского права. Ищите, кому это выгодно. И Влад не сомневался – искали. Только, естественно, простой народ, багажом лишних знаний не обремененный, о том не догадывался. Сам же Влад и вовсе плевать

хотел на местечковые разборки. Куда больше его интересовало, не появится ли у них проблем при выезде из города. Однако же нет. Какое бы ни свершилось преступление века, создавать препятствия движению гостей торговый город не мог себе позволить. И в результате из ворот их троица выехала без каких-либо препятствий.

Магистр ехал неторопливо, раскланиваясь со встречными знакомыми. Несмотря на ранний час, народ в город уже подтягивался, а он за столько лет успел тут перезнакомиться едва ли не с половиной населения. Влад и княжна держались в кильватере, стараясь никого не сшибить лошадьми. Это было бы как минимум признаком дурного тона. Впрочем, не сильно плотный еще был поток, и выезд не потребовал усилий.

Постепенно окружающие город деревеньки остались позади, а с ними вместе иссяк и поток местных жителей. Уже неплохо. Пока еще тянулись поля – климат, ставший после войны не то чтобы мягче, скорее, более ровным, позволял снимать здесь приличные урожаи. Колосья пшеницы золотились под солнцем, навевая спокойствие и умиротворение. Впрочем, закончились и они. А потом Влад засек слежку.

Откровенно говоря, в том, что она будет, оруженосец не сомневался изначально. Магистр, как ни крути, фигура из тех, что без пригляда не оставляют. Стало быть, появился бы смысл удивиться, не будь этой самой слежки. Это значило бы, скорее всего, что идут за ними профессионалы более

крутые, чем сам Влад. Но в данном случае результат вышел предсказуемым, о чем оруженосец немедленно доложил магистру.

– Я знаю, – отец-командир выглядел невозмутимо ослабленным. Молчаливым только чересчур – с того момента, как они покинули населенные места, он не произнес ни слова. – Пусть их.

Влад только кивнул, соглашаясь. Откровенно говоря, он придерживался того же мнения. Пока не мешают – пусть следят, тем более что здесь отрываться было негде, а устраивать резню чревато. Хотя бы тем, что противников больше и уровень подготовки их не вполне определен. Впрочем, отдай магистр соответствующий приказ, Влад засунул бы свое мнение поглубже и действовал бы согласно распоряжению командира. Дисциплину еще никто не отменял.

Хуже всех приходилось, пожалуй, Александре. Магистр был погружен в непонятные простым смертным раздумья, Влад бдел, непрерывно контролируя обстановку, а ей оставалось только ехать, сатанея от скуки. Но, к ее чести, как отметил Влад, она хотя бы старалась не мешать. А то пришлось ему как-то сопровождать одну даму, так уже через час в ушах просто звенело от ее болтовни. Не то чтобы это помешало ему тогда выполнить задачу, но нервных клеток стоило изрядно.

До моста они добрались аккурат к полудню, и при виде этого знаменитого сооружения никогда не бывавший в этих

местах Влад невольно замер. Внушало сооружение, чего уж там. Может быть, в довоенные времена мост этот и не был чем-то грандиозным, но сейчас...

Да, после Огненной войны было потеряно очень многое. Города в подавляющем большинстве стояли в руинах, а то, что предки творили походя, ныне казалось недостижимой мечтой. В том числе и мосты – часть из них была разрушена, другие смело в первые годы после окончания бойни, когда буйствовали ураганы, наводнения, а весной на реках шли невиданного ранее масштаба ледоходы. Участь творений рук человеческих очень часто оказывалась незавидной, но кое-что все же уцелело. И этот мост был одним из таких счастличиков.

Огромные быки, сложенные из гранитных глыб, уверенно выдерживали натиск воды и льда, могучие фермы ажурной стальной паутиной высились по краям. Как ни странно, металл практически не ржавел, но все равно каждое лето на нем обновляли краску, а в большом доме у реки жила семья потомственных смотрителей, проверяющих состояние моста и, случись нужда, проводящая мелкий ремонт. Окрестные города вскладчину платили смотрителям жалованье и доставляли материалы – в основном из старых городов, где среди обломков найти можно было многое. Когда-то, если верить рассказам стариков, по мосту проходили рельсы, но их давно сняли за ненадобностью. Но даже без них творение предков впечатляло.

Влад тяжело, хотя и незаметно для спутников, вздохнул. Как ни крути, их цивилизация потеряла слишком многое. Сейчас верхом инженерного искусства были паромные переправы, мосты перекидывали разве что через совсем уж небольшие речушки. На что-то большее не хватало ни производственных мощностей, ни знаний, ни, чего уж там, финансов. И если с первым вопрос выглядел худо-бедно решаемым, в руинах до сих пор можно было откопать многое, в том числе и практически любой металлопрокат, а инженерные решения оставался шанс найти в литературе, благо справочников и учебников сохранилось в достатке, то с деньгами дела обстояли как-то совсем уж не очень. Мелкие правители и возможности имели невеликие, а серьезные организации вроде той же Церкви на скрепы, позволяющие стянуть рыхлые образования в подобие рухнувшей некогда державы, не тянули. И по всему выходило, что в ближайшие годы, а может, и десятилетия, рождения масштабных проектов не ожидалось. А жаль...

Здесь, у моста, магистр свернул чуть в сторону и, проехав по берегу метров двести, скомандовал привал. Легко, будто дорога заставила его помолодеть, спрыгнул с коня и тут же отправился собирать дрова для костра, игнорируя стоящий рядом трактир. Может, и правильно, в таких придорожных забегаловках непонятно на что можно нарваться. Бывает, что еда лучше, чем подают в городской ресторации. Наоборот тоже бывает, а лететь впереди лошади на реактивной

тяге никому не хотелось.

С дровами проблем не было – паводок весной притащил и оставил на берегу немало деревьяшек, которые с того времени успели высохнуть едва ли не до звона. Наиболее интересные с точки зрения использования бревна уже давно растаскали местные, но и оставшегося хватило. Влад занялся лошадьми, тремя верховыми и выучной, а княжна просто бродила по берегу, разминая ноги. Все же опыта дальних поездок верхом у нее было не то чтобы много. Впрочем, довольно скоро она вернулась и принялась распаковывать мешок с провизией. Влад лишь кивнул одобрительно – не зря девка хлеб свой ест и не белоручка, пускай и княжна.

– Мы ждем кого-то? – поинтересовался Влад час спустя.

– Да, – просто ответил магистр, с помощью тонкой палки выцарапывая из золы печеную картофелину. Над водой плыл негромкий звон колоколов – на противоположном берегу стояла церковь, и ее золотой купол ярко сиял на солнце. Магистр слушал звон с искренним удовольствием. – Ждем.

– Кого?

– Увидишь, малыш. Не беги впереди паровозного дыма.

Влад пожал плечами. Обижаться было глупо, требовать, чтобы его посвятили во все тайны вселенной – еще глупее. Каждый знает ровно столько, сколько требуется для выполнения поставленной задачи. Да и вообще, иногда незачем мчаться на врагов, размахивая шашкой. Бывает, проще немного подождать – и они сами приползут, измученные

дальней дорогой. В том же, что враги будут, Влад не сомневался, иначе бы прислали в помощь магистру специалиста иного профиля. Так что поспешать лучше медленно. И слушать, что говорит старший, хотя бы потому, что он компетентнее.

Исходя из этих нехитрых постулатов, оруженосец бросил на сухой песок куртку и с наслаждением вытянулся, хрустнув суставами. Над головой медленно плыли редкие облачка, придающие глубокой синеве немного лубочный вид. Влад бездумно наблюдал за ними, пользуясь минутами отдыха на всю катушку. Будь на его месте кто другой, не прошедший школы Ордена, то уже заснул бы, наверное, однако Влад легко переборол в себе это неуместное желание. Как бы он ни был расслаблен, готовность в любой момент вскочить и рубить была в него вбита намертво. Иное дело, право думать он с чистой совестью передоверил магистру – все же аналитика никогда не была его коньком.

Решение, как выяснилось, было правильным. Очень скоро внимание оруженосца привлек странный чухающий звук, доносящийся со стороны реки. Звук этот сопровождался едва заметным изменением в плеске невысоких речных волн, и подобные сдвиги обстановки не могли не привлечь внимания.

Влад сел, внимательно глядя на приближающуюся к берегу посудину. Когда-то, в далеком прошлом, это было небольшой самоходной баржой, плоскодонной и с широкой отки-

дывающейся аппарелью. Небось, какую-нибудь сельхозтехнику по реке перевозила, благо форма днища и малая осадка позволяли сему корыту приткнуться к берегу практически где угодно. Опять же, трактор с нее мог съехать на твердый грунт, не замочив колес. Ну, или там гусениц, в прошлом техника была куда разнообразнее современной.

Увы, прошедшие десятилетия не могли не оставить следов на облике скромной труженицы пресных вод. Металл обшивки ржавеет и истончается, да и камни по курсу нет-нет да и попадаются. К счастью, те же предки оставили вблизи расположенных у рек городов множество кладбищ такой вот техники, давным-давно отслужившей свое. Когда-то ее нерентабельно было даже на металлолом разбирать, зато благодарные потомки до сих пор могли поживиться там и в меру изношенными деталями механизмов, и стальными листами. Очищай от ржавчины, приводи в норму «напилингом», да и пользуйся. Здесь, очевидно, именно так и поступили. В результате баржа обзавелась многочисленными заплатами, а то и целыми участками обшивки, позаимствованными у древних судов. К слову, их предки частенько делали «на глазок», и металл ставили куда толще – «так надежней». Неудивительно, что он вполне себе дожил до времен, когда даже прах создателей развеялся по ветру без следа.

Судя по высокой, истекающей темным, с характерным запахом, дымом трубе, штатный дизель тоже канул в Лету. По причине крайней изношенности, скорее всего. Его место

заняла паровая машина – резкое падение технологических возможностей привело к тому, что они в последние десятилетия приобрели немалую популярность и не собирались пока сдавать позиций. Нет, дизель тоже могли сделать, равно как и бензиновый двигатель, но это была штучная (и, соответственно, крайне дорогая) работа. Да и топлива для таких двигателей не напасешься – по углеводородам медленно возрождающаяся цивилизация давно уже сидела на голодном пайке. В отличие от каменного угля или, на худой конец, дров – этого добра пока хватало. Вот и крутили теперь винты кораблей паровые машины. И неплохо крутили, к слову, хотя бы даже из-за более широкого распределения максимума крутящего момента, что помогало иногда при более скромной формальной мощности переигрывать те же дизели.

– А вот теперь, малыш, быстро на борт...

Как магистр оказался на ногах, Влад не рассмотрел, настолько быстрым и смазанным вышло движение. Мимолетом слегка позавидовав такому профессионализму, он тут же вскочил, и, прежде чем княжна успела сообразить, что к чему, мужчины навьючили лошадей и залили костер. В тот момент, когда металлическая пластина аппарели коснулась песка, они уже были готовы. Полминуты на погрузку (одна из лошадей заупрявилась, а то бы еще быстрее справились), и винт уже взбивает в неопрятную желто-серую кашу воду, песок и ил, заставляя баржу пятиться, отходя прочь, на безопасные глубины.

Вот теперь нашлось место в картинке и спокойствию магистра по поводу тех, кто их ненавязчиво, но плотно опекал. Вдоль реки дорог нет, по лесу за кораблем ни верхами, ни пешком драпом не угнаться. Вряд ли у них здесь найдется корабль. И... Ну, в общем-то, и все. Где они высадятся на берег, остается лишь гадать. С большой долей вероятности погоня отстанет. Ну а ежели каким-то чудом не отстанет, так приговорить их в случае нужды где-нибудь в глуши много проще, чем на тракте. И шума лишнего не будет, что само по себе немаловажно.

Несмотря на некоторую внешнюю неуклюжесть, шла баржа достаточно ходко. Впрочем, еще и потому, что ей помогало быстрое течение. Вежливо поздоровавшись с капитаном, высоким и широкоплечим мужчиной в тельняшке, фуражке набекрень и с буйной рыжей бородицей, Влад отошел в сторону. Просто для того, чтобы не мешать им с магистром обсуждать какой-то особо важный вопрос. Судя по тому, что общались эти двое по-приятельски, да еще и под коньяк, разливаемый в аккуратные серебряные стопки, знакомы они были давно и хорошо. Впрочем, в этом изначально можно было не сомневаться. Ну а раз не пригласили к разговору – стало быть, не стоит и лезть. Каждый знает свой маневр, что не понимаешь – объяснят, но только если это действительно важно.

Появившееся внезапно свободное время Влад затратил на то, чтобы осмотреть баржу. Кстати, несмотря на слегка

неряшливый из-за многочисленных заплаток внешний вид, суденышко было крепкое. А еще – вооруженное. На слепленном «из того, что было» перед рубкой мостике стоял крупнокалиберный пулемет, старенький, но ухоженный. В кормовой же части, между настройкой и солидного вида лебедкой, поднятая над ними, на самопальном опять же, но крайне основательном помосте, располагалась спаренная двадцатитрехмиллиметровая зенитная скорострелка.

Хорошая штука. Разумеется, вряд ли сейчас есть риск нарваться на самолет... Хотя тот же гронт может иногда оказаться намного опаснее иного штурмовика. И потом, даже без пикирующей с небес пакости зенитка – штука небесполезная. По наземным или там плавающим целям работает как бы даже не лучше. Да и высокие крутые берега еще никто не отменял. А она их накроет с легкостью. Пулемет ей тоже под стать. Кем бы ни был капитан этого корыта, к плаванию в здешних, не славящихся спокойствием, водах он подготовился основательно.

Влад так увлекся лицезрением милых сердцу любого нормального мужчины стреляющих игрушек, что совершенно упустил из виду Александру. И обнаружил княжну в рубке, где она с каким-то детским восторгом, словно зачарованная, наблюдала, как рулевой с особым (можно не сомневаться, исключительно для зрительницы) изяществом крутил штурвал. Тот, достаточно потертый, выглядел, тем не менее, блестящим, как зеркало. Интересно, сколько поколений матро-

сов своими руками полировали эту brutального вида дeрeвяшку?

Ну и замeчaтeльнo. Всe нa бoртy, всe пpи дeлe, стaлo быть, eсть вoзмoжнoсть нeмнoгo пoсидeть и зaбить бoльшoй и тoлстый инстpумeнт нa дopoжныe xлoпoты. Тeм бoлee, oт тeбя сeйчac ничeгo нe зaвисит. Имeннo в сoглaсии с этoй житeйскoй мyдpoстью Влaд и пoстyпил. Кoнeчнo, внaчaлe eщe рaз пpoвepил лoшaдeй и рaзмeщeниe их нeвeликoгo гpyзa, a пoтoм сeл нa кyчy кaкиx-тo мeшкoв и нaчaл пpocтo смoтpeть нa рeкy.

Услyгaми кoрaблeй (бapж, кaтeрoв, вeсeльных лoдoк – aктyaльнoe пoдчepкнyть, нeдoстaющee вписaть) oн пoльзoвaлся yжe нeoднoкpaтнo. Тeм нe мeнee глядeть нa oгpoмнyю, нeспeшнo движyщyюся мaссy вoды eмy никoгдa нe нaдoeдaлo. В пpax истaют кoсти пoслeднeгo чeлoвeкa, a рeкa бyдeт вce тaк жe нeтoрoпливo нeсти свoи вoды. И ктo скaзaл, чтo лyди – пepвыe, кoгo oнa пepeживeт?

Oднaкo жe xopoшo! Нeсмoтpя нa дoстaтoчнo жapкий дeнь, пoсpeди рeки былo oчeнь кoмфoртнo. Пpямo хoть рaздeвaйcя дa зaгoрaй. Впpочeм, дo этoгo нe дoшлo, и Влaд пpocтo нaблюдaл, кaк иcкpитcя сoлнцe нa вoлнax, вpeмeнaми бoдpo плoхaютcя рeчныe дeльфинy да зaтaйлcя y бeрeгa здopoвeнный гaвиaл⁵. Чтo тeх, чтo дpyгих в этих мeстax рaньшe никoгдa нe былo, нo измeнeниe климaтa пepекpoилo мнoгoe. Пo слyхaм, вce этo звepьe пoпaлo сyдa из пoстpoeннoгo нeзa-

⁵ Вид рыбоядных крокодилов.

долго до Огненной войны в одном из городов то ли дельфинария, то ли аквариумного комплекса. Город-миллионник (сейчас такие даже представить трудно) и развлекательные центры имел соответствующие. После того, как рыбы-птицы-звери из зоопарков попали в естественную, так сказать, среду обитания, многообразие видов, начавших плодиться и размножаться в реках, впечатляло. Конечно, многие, особенно самые теплолюбивые или искусственно выведенные, достаточно быстро вымерли, но какие-то вполне шустро прижились и неплохо себя чувствовали. Как эти гавиалы, к примеру, регулярно портящие жизнь рыбакам. И, по слухам, вырастающие даже крупнее, чем на исторической родине. Пристрелить бы его, а то вишь, расплодился в отсутствие естественных врагов. И плевать им, гадам, что вокруг не родная сельва, а березы да елки.

Впрочем, у крокодилов враги, как оказалось, все же имелись. Влад пару раз слышал о таком, но не слишком верил, сейчас же, благодаря не иначе как хорошей карме, смог наблюдать воочию крайне редкое зрелище. Аккурат рядом с одним из гавиалов, не тем, здоровенным, но тоже ничего себе, вдруг раздвинулись куст, и на рептилию обрушилось бурое нечто. Буквально несколько секунд – и средних размеров медведь уже возвращается на сушу, волоча за собой мелко вздрагивающего крокодила. Похоже, косолапый в одно движение сломал ему хребет. Мишки вообще быстро учатся, и новые приемы охоты освоили, похоже, сразу же. Пополни-

ли, так сказать, продуктовую корзину. Что же, осталось пожелать своему, исконно русскому мишке удачи в борьбе с иноземным захватчиком, он же главный пункт сегодняшнего меню, и релаксировать дальше.

До вечера Влад успел поспать, поучаствовать в отдраивании палубы (лошади, сволочи, не только жрут, и оставлять гостеприимным хозяевам такие гостинцы было не слишком вежливо) и даже порыбачить. Выглядело последнее достаточно просто: толстая леска (ее, кстати, уже лет десять всю производили на одной из мануфактур Ордена, это производство тонкой никак не удавалось наладить), здоровенная блесна, толстая палка, чтобы леска ушла вбок, а не попала под винт – и за борт. Пароход идет, блесны играют, рыба цепляется.

Она и впрямь цеплялась. Несколько крупных, одна так с небольшое бревно, щук, некрупный осетр... Говорят, их тоже до Огненной войны не было, однако же сейчас осетрина здесь давно уже не была экзотикой. Попалось что-то неопознанное Владом, но с восторгом принятое на борт и немедленно отправленное на кухню. Здесь ее гордо, по-морскому, именовали камбузом. На взгляд оруженосца какой-либо разницы не было, но у морячков, даже пресноводных, свой горор. На финал блесну взял окунь весом почти в пять кило, Влад таких в жизни не видел, хотя и знал, что после той войны многие виды что рыб, что зверей, стали куда крупнее, чем раньше. В общем, рыбалка удалась.

Жаль только, не всем речным обитателям радиация, оставшаяся после взрывов боеголовок или все еще сочащаяся из разрушенных реакторов, пошла на пользу. Да и химия, которой в первое время хватало – слишком уж на многих заводах попадались запасы всевозможной дряни, которые или из-за случившихся в войну разрушений, или позже, когда начали разрушаться от времени склады, вылились либо высыпались, а иногда и просто испарились. Сильнее всего пострадали от этого реки, и последствия крупнейшей в истории глобальной техногенной катастрофы встречались до сих пор.

Эта река не стала исключением. Пару раз на блесна цеплялись змеюки. Трудно сказать, из какой рыбы они мутировали, но отделялись от них сразу же, просто и без затей перерезая леску. Жалко, конечно, однако дефицитом она давно уже не была. Да и блесен в корабельной мастерской наклепать дело получаса, а что не слишком красивые – так ведь и рыба нынче неизбалованная.

Вообще, связываться со змеюками – дураков нет. Все уже поумирили. Не слишком хищная, но крайне нервно реагирующая, если ее потревожить, опасная даже на суше, поскольку могла ползать не хуже настоящей змеи, да вдобавок ядовитая до последней чешуйки, эта рыба выростала до изрядных размеров. Хорошо еще, встречалась она редко. Ученые Ордена, исследовавшие в том числе и эту пакость, говорили, что генетически змеюки нестабильны и постепенно вымира-

ют. Вдобавок и естественных врагов у них хватало – яд действовал отнюдь не на всех хищников. Может, и так, но пересячься с такой рыбкой лично Влад не хотел бы. И команда баржи в этом, похоже, была с ним солидарна. А ведь змеюки – отнюдь не самые опасные твари из тех, что можно встретить в воде.

Взять хоть тех же водяных коней. Здесь они, правда, не водились, но неподалеку от Цитадели Ордена оккупировали несколько заболоченных озер. Обычные бегемоты, только обросшие шерстью – то ли мутация, то ли климат. Холода их, кстати, не смущали. А ведь бегемот куда опасней любого крокодила.

Впрочем, бегемоты хорошо, а ужин по расписанию. Местный повар (ой, простите, кок) готовил отменно. Неудивительно, впрочем, – учитывая основу меню работающих на реке людей, надо быть мастером. Главным образом для того, чтобы по вкусу рыба не была похожа на рыбу. У него, кстати, получилось, да и коньяк из капитанских запасов был неплох...

Их атаквали под утро, когда мрак ночи сменяется аморфной серой хлябью, мешающей видеть похуже обычной, подсвеченной луной и звездами темноты. Да еще туман, густо стелющийся над водой. Те, кто готовил ловушку, учли и его. Или создали – бывали одаренные, способные работать и с водной стихией. Но, естественно, основным оружием здесь

были мозги организаторов, в которых серого вещества оказалось поболее, чем у многих официальных гениев.

Изящно сработали, к слову, заранее натянув поперек фарватера сеть и притопив ее так, чтоб она не мешала проходящим судам, и в нужный момент натянув. В результате баржа намотала на винт несколько метров прочнейшей капроновой нити, мгновенно потеряв ход. Ну а пока вахтенный начальник соображал, что же, собственно, произошло и почему их беспомощно разворачивает поперек течения, за путешественников взялись уже всерьез.

Сколько лодок накинудось на баржу со всех сторон, осталось лишь гадать. В иной ситуации эти похожие на жуков пузатые конструкции не имели бы никаких шансов, равно как и возглавлявшая их ладья, судя по обводам бывшая в девичестве торговым кораблем. Использовать же двигатели – а они у пиратов могли и найтись – означало раньше времени переполошить экипаж атакуемого судна. Однако с заклинившим винтом и спящей командой, увлекаемая лишь течением, баржа выглядело простой добычей. И в логике речным пиратам было не отказать.

Тревога, которую подняли на барже, запоздала. И потом, семь человек экипажа и трое пассажиров, одна из которых женщина... Право же, это несерьезно. А вот на магистра Ордена, да даже на его оруженосца нападающие явно не считывали.

Влад спал на палубе, сунув бронежилет под голову. С его

точки зрения, было достаточно тепло, а свежий воздух приятней мазутной вони, напрочь отбивающей запаха. Кому-то, может, все равно, однако человеку, которому целенаправленно развивали все органы чувств, неприятно. И проснулся он от того, что изменился звук, фоном оттеняющий все остальные. Почти не воспринимаемый – но моментально осязаемый, как только пошли другие тональности.

Бронежилет Влад натянул практически мгновенно, на одних рефлексах. Безо всякого анализа ситуации, просто его учили быть готовым ко всему и реагировать именно так. Сапоги, палаш, «сбруя» с пистолетом... В общем, через минуту, стоя на мостике рядом с вахтенным, он уже был подтянутым и готовым к бою. И сна ни в одном глазу!

– Что случилось?

– Не пойму, винт заклинило, – вахтенный настороженно огляделся вокруг. – Сейчас, механики разберутся. Не нравится мне это...

– Пулемет бы проверил, – Влад сказал это вроде бы в шутку, но вахтенный ее воспринял как руководство к действию и тут же полез к возвышающемуся рядом агрегату. Чуть нервными, но точными, отработанными до автоматизма действиями заправил ленту, повернулся к Владу:

– Хорошо еще, места здесь спокой...

И осел с арбалетной стрелой в спине. Еще две ударили Влада в грудь. Пробить усиленный титановыми вставками бронежилет не смогли, естественно, однако силы ударов хва-

тило, чтобы сбить оруженосца с ног. Еще один металлический болт звонко щелкнул по металлу рубки.

– Тревога! – заорал рулевой и, бросив бесполезный штурвал, кинулся к пулемету. Через не успевшего встать оруженосца он перепрыгнул, мгновенно развернул оружие и обрушил ливень пуль куда-то в темноту. Вряд ли прицельно, зато привлек на себя внимание арбалетчиков. Его превратили буквально в дикобраза – и сделали, пожалуй, основную тактическую ошибку. Тяжелый боевой арбалет, тем более на качающейся лодке, быстро не перезарядить, а значит, на какое-то время атакующие лишились дальнобойного оружия. Впрочем, сейчас это мало что решало.

Сразу две лодки ткнулись в борт атакованного судна. С завидной сноровкой, показывающей на большой опыт в такого рода делах, пираты намертво сцепили их с жертвой и полезли на палубу, но жертва погибшего пулеметчика оказалась не напрасной. Тревогу он все же поднял, и пиратам не удалось повязать команду спящей. И первым, как и положено командиру, во вражеский строй врубился капитан.

Собственно, как раз строя-то еще и не было, что позволило рыжему здоровяку добиться успеха. Крутанув над головой тяжелый железный лом, он безграмотно, но решительно обрушился на пиратов, в два удара снеся за борт троих. Четвертого насадил на свое оружие, как жука на булавку, и на том его успехи должны были закончиться, поскольку лом заклинило между ребрами, но тут подоспел магистр!

Двигался он с поистине нечеловеческим изяществом. Вроде бы неторопливо, но при этом оказавшиеся на его пути ничего не успевали предпринять. Длинная тонкая сабля мелькала нечеловечески быстрыми высверками – и падали, заливая палубу кровью, решившиеся выйти сегодня на промысел неудачники. Работа профессионала, ни единого лишнего движения, и это выглядело страшновато даже для поднавшегося наконец на ноги Влада.

Завизжала в страхе Александра. Влад развернулся – как раз для того, чтобы увидеть, как с другого борта на палубу лезут новые персонажи. Ушибленная грудь болела, но это не помешало ему спрыгнуть вниз и, подоспев как раз вовремя, ударом с ноги отправить самого шустрого из пиратов за борт. Ударом палаша раскроить голову второму, третьего распахать от горла до паха и тяжелым, словно ажурный кастет, эфесом расколоть голову четвертому. Потом сзади подбежали матросы и топорами начали шустро рубить пытающиеся ухватиться за фальшборт руки. Несколько секунд – и с нападавшими было покончено. Здесь, но не вообще.

Сразу несколько лодок подходили с другого борта. Матросы бросились им навстречу, а Влад кошкой взлетел обратно на мостик. Пулемет... А в нем не отстрелянная до конца лента. Но пустить его в дело он не успел. Не успел даже добежать, потому что зрелище, которое открылось на фоне быстро светлеющего неба, поразило даже его. А уж Влад-то видел многое...

Побелевший от напряжения, это видно было даже при неверном свете фонарей, магистр вздымал над головой руки. Выглядел он при этом, словно тащил на загривке целую телегу камней, и отчасти это так и было. С удивлением и немного со страхом Влад увидел, как сразу три лодки поднялись над водой, как с воплями пытаются выбраться из них люди – и не могут. Те, кто сумел выпрыгнуть за борт, висят в воздухе, словно мухи внутри мыльного пузыря. А потом магистр резко свел руки и, повинаясь его жесту, пузырь схлопнулся. И все, что было внутри, превратилось в окровавленную мешанину из щепок и свежего фарша. Миг – и аккуратный ком того, что только что было небольшим отрядом, рухнуло в воду, на корм рыбам.

Вот так вот, оруженосцу оставалось лишь впечатлиться мощью командира и втайне ему позавидовать. Сам Влад такого не умел – и вряд ли когда-то сможет. Просто не хватит сил. Однако же и он чего-то стоит. И сейчас это «что-то» продемонстрирует! Причем есть шанс, что отработает не хуже старика, без сил привалившегося сейчас к надстройке.

Ладья доползла наконец до баржи. Все же не хватало ей стремительности драккаров, которые однажды видел Владом. Тогда, в северном путешествии, он был впечатлен... Это же корыто было медленным и неуклюжим, что давало предприимчивому стрелку кое-какое время на решение вопроса. Жаль только, в пулемете оставался жалкий огрызок ленты, а где остальные... В рубке днем не видел, хотя по

привычке осмотрел помещение внимательно, а прятать там и негде. Скорее всего, в трюме, не успели поднять, и искать их просто некогда. Стало быть, играем с чем есть, господа!

Два десятка пуль ушли в борт похожего на разжиревшего жука-плавунца судна. В первую голову – в рулевого. Того, правда, охраняли двое щитоносцев, но защита, что спасет от арбалета, бесполезна против пуль размером с небольшой огурец. Всех троих снесло в воду, и парировать дальнейшие действия оруженосца стало некому.

Остаток ленты ушел по гребцам. Скольких Влад зацепил, оставалось лишь гадать – борт вражеского корабля был пониже, чем надстройка, но совсем ненамного, и это не давало видеть картину в целом. Но что зацепил – это факт, и бессильно опустившиеся весла было видно, и чье-то разорванное почти напополам, отброшенное тело. Против четырнадцати с половиной миллиметров доски борта что бумага, и их толщина – защита кажущаяся. Однако прямой ущерб тут – дело пятое. Главный эффект был совсем в другом.

Что происходит, когда с одной стороны весла останавливаются? Более того, брошенные гребцами, провисают и, упираясь в воду, тормозят? Люди-то не идиоты и, сообразив, что сейчас их причешут, падают на дно ладьи, между скамьями, инстинктивно закрывая руками головы. А с другой стороны, прежде чем соображают, что происходит, успевают сделать гребок, а то и два. Мощные гребки, хорошо поставленные. А парировать возникший крутящий момент рулем некому.

И вдобавок пространства для маневра практически не осталось. И ладья вместо того, чтобы встать борт о борт с жертвой, разворачивается, упираясь в баржу носом. Тоже неплохо, но массово перебраться с нее на эту самую баржу уже попросту не получается, здесь площадки для одного, ну двоих. Если бы не кто-то шустрый, успевший закинуть на баржу абордажный крюк-кошку, имелся бы шанс, что ладью вообще протащит мимо баржи, но не срослось. Что же...

При виде разворачивающегося в их сторону пулеметного ствола, люди, впечатленные только что увиденным соло для стрелка с оркестром, шарахнулись назад. Соображать, что пулемет остался без боеприпасов... А они это видели? И Влад использовал данную ему паузу на всю катушку.

Вряд ли на ладье успели что-то сообразить, когда темная фигура буквально перелетела к ним на палубу. Владу даже не потребовалось уходить в перекат – не такой уж и сложный прыжок получился, и пространства ему враги освободили как раз. Кинжал, зажатый в левой руке, он воткнул под челюсть очень удобно подставившемуся пирату, перехватил выпавший из разом ослабевшей руки меч... Скорее даже, боевой нож вроде скрамасакса⁶, удобный в резне на тесной палубе. Свой палаш уже давно в правой руке... Ну что, джентльмены удачи, понеслась моча по трубам?

⁶ Рубяще-колющее оружие с прямым однолезвийным клинком длиной 30–70 см (чаще около полуметра), широко распространенное в Европе в период раннего Средневековья.

Со стороны казалось, наверное, что по палубе ладьи пронесся ошестинившийся металлом вихрь. Искусственно, да еще и практически мгновенно, без времени на подготовку, одним лишь усилием воли подстегнутый обмен веществ обернется позже ломотой в мышцах и жутким голодом, но сейчас он давал недостижимую для противника скорость. Один из секретов Ордена, вкупе с вколоченным наставниками мастерством, не оставляли шансов противникам лучшего выпускника последних лет. И летели во все стороны скупые брызги крови – зачем наносить жуткие, но малоопасные и затратные в плане усилий раны, если проще убить врага в одно касание? А уж насколько эстетичной при том будет форма разреза, не столь важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.